

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 5 (6364) 2014

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ринат Курамшин. «А ЗА ОКНОМ ВЕСНА»

Что за сердце у хирурга?

с. 4

Она стоит целой дивизии

с. 5

Заповедь строителя

с. 6-7

На крыльях песни

с. 8

Кукмор – не только валенки

с. 11

Равиль ФАЙЗУЛЛИН

Легкий нежный ветер утра
я тебе послал,
чтобы волосы твои
он поцеловал.

Побывал повсюду ветер
меж людей чужих
и в твое ворвался сердце,
точно снежный вихрь.

И тогда сложил я песню
про свою печаль.
Всем пришлось она по нраву,
полетела вдаль.

Думал, и тебе придется
песня по душе,
а дошла она изменой
до твоих ушей.

Больше я не шлю приветов,
песен не пишу.
Приходи сама – узнаешь
все, чем я дышу.

Перевод Э.Балашова

МОСКВА-КРЫМ

Президент России Владимир Путин подписал указ о реабилитации крымско-татарского и других народов Крыма, пострадавших от репрессий. По словам главы государства, в этом же указе прописаны меры «по социально-экономическому обустройству некоторых территорий», которые в последние годы и даже десятилетия фактически были брошены и «юридически никак не оформлены». Президент РФ напомнил, что после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году Екатерина II издала указ, смысл которого состоял в следующем: крымские татары будут восприниматься Россией как собственные граждане со всеми вытекающими отсюда последствиями, и будет отдано полное уважение их правам, их религии. «Это была очень мудрая, правильная политика, - оценил Путин. - Именно такой политики мы и намерены придерживаться в наше время».

Парламент Крыма принял постановление о гарантиях восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское сообщество. Предусмотрено придание крымско-татарскому языку статуса официального языка наравне с русским и украинскими языками, представительство

крымских татар в районных и городских советах, признание органов национального самоуправления крымско-татарского народа - курултая и формируемых им органов. Конституция Крыма, в которой закреплены эти положения, начала действовать с 12 апреля.

Широкий круг проблем обсуждалось во время неоднократных посещений Президента Татарстана Рустема Минниханова Крыма. Он заявил, что «готов выступить связующим звеном» между меджлисом и президентом РФ. Затем Рустам Минниханов предложил Владимиру Путину узаконить места проживания татар на полуострове и распространить на них действие закона «О реабилитации репрессированных народов». О перспективных направлениях сотрудничества Татарстана и Бахчисарайского района Крыма говорили также на совещании по вопросу сотрудничества с Республикой Крым, в котором принял участие Премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков. Татарстан и Крым связаны между собой исторически и культурно. Для Бахчисарайского района может быть особенно интересна система национального образования, которому в Татарстане уделяется серьезное внимание. Еще одним направлением для работы Минобрнауки РФ в Крыму станет сотрудничество в научной области - в первую очередь в исторических исследованиях. Говоря о взаимодействии в области культуры, Ильдар Халиков пригласил детские творческие коллективы Крыма на гала-концерт фестиваля «Созвездие».

По данным к 25 апреля, в Фонд «В поддержку жителей Крыма», созданного по инициативе Президента Татарстана Рустема Минниханова, от жителей Татарстана поступило более 60 миллионов рублей.

МОСКВА

В Международный день освобождения узников фашистских концлагерей в Москве прошла церемония возложения цветов к памятнику поэту-герою Мусе Джалилю. В церемонии приняли участие заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, председатель Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы Ринат Мухаммадиев, профессор МГИМО МИД РФ Абдулхан Ахтамзян, ветераны войны и труда, учащиеся школы № 1186 с этнокультурным татарским компонентом образования им. М.Джалиля, а также военнослужащие из Республики Татарстан, проходящие срочную службу в Преображенском полку. Именно 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда (самого крупного концентрационного лагеря) подняли интернациональное восстание и вышли на свободу. По решению Организации Объединенных Наций этот день стал Международным днем освобождения узников.

В Татарском культурном центре Москвы прошел Гала-концерт дипломатов и лауреатов VIII Московского татарского фестиваля детского творчества «Энже бөртекләре» («Жемчужины») имени Г.Тукая. В этом году в фестивале впервые приняли участие гости из Крыма - Симферополя. Зрители увидели вокальный ансамбль «Тебессюм» («Улыбка»), созданный заслуженным деятелем искусств Украины и Республики Татарстан Сервером Какуры. В фестивале участвовали многочисленные творческие коллективы и дети, независимо от национальности, представляющие московский регион. Организаторами фестиваля выступили заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова, заслуженный работник культуры Татарстана, писатель Назифа Каримова, заслуженный работник культуры Татарстана Замземия Сахабутдинова. Также впервые в этом году к организации проекта присоединилось Московское отделение Международной женской организации «Ак калфак».

ТВЕРЬ

Фестиваль татарских блюд прошел в Твери, где приняли участие представители татарской автономии и студенты колледжа сервиса и туризма. Пять команд соревновались в мастерстве изготовления самых популярных блюд татарской кухни - эчпочмака, губадии, чак-чака, кыстыбый и других. На «вкусном празднике» был показан фильм о татарской кухне, затем прошел концерт художественной самодеятельности и викторина на знание национальных блюд.

Московская область

В детской музыкальной школе города Лыткарино прошёл заключительный этап VIII открытого Московского областного фестиваля-конкурса «Музыкальное искусство татарского народа - Подмосковью». Мероприятие прошло под эгидой Года культуры в России и 100-летия со дня рождения композитора Халика Заимова, первого директора лыткаринской детской музыкальной школы. Всего на фестивале выступили 65 юных музыкантов из 15 муниципальных образований Подмосковья, а также представители Москвы, Казани и Уфы. Возглавлял жюри доцент Московской консерватории Данияр Дианов. Лучшие выступления удостоились памятных дипломов и поощрительных призов оргкомитета.

АСТАНА

В Казахстане с большим успехом прошел концерт Международного фестиваля татарской песни имени Рашида Вагапова. Он был посвящен предстоящему юбилею фестиваля и Году культуры в России. В концерте выступили лауреаты фестиваля, молодые татарские певцы Ришат Тухватуллин, Гульсирень Абдуллина, Руслан Сайфутдинов, а также музыканты Алиса Лабзина (фортепьяно), Рустем Рахматуллин (баян), исполнившие произведения национальных композиторов, народные песни, а также новые хиты татаро-башкирской эстрады.

21 ИЮНЯ музей-заповедник
"Коломенское"
м. Коломенская, пр-т Андропова, 39

Начало праздника
в 11:00

Встреча официальных
делегаций
в 12:00

Торжественное
открытие праздника
в 13:00

КНИЖНАЯ НОВИНКА

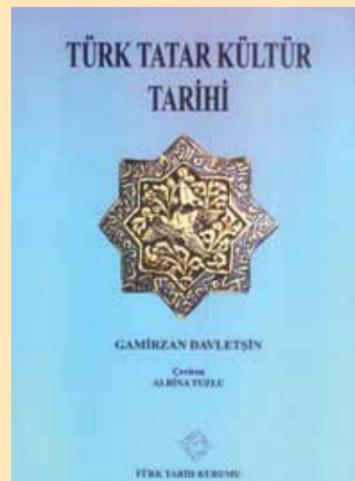
В Анкаре Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu), являющееся одним из высших научных учреждений Турецкой Республики, опубликовало монографию доктора исторических наук, профессора кафедры татароведения отделения Востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения Давлетшина Гамирзана Миргазьяновича «История культуры тюрко-татар» («Türk Tatar kültür tarihi». - Ankara, 2013. - 478 s.).

Книгу на турецкий язык перевела кандидат филологических наук Гарифуллина Альбина (Albina Tuzlu). Представил на издание и курировал подготовку к печати монографию доцент, доктор Высшего Турецкого исторического общества Ильяс Кемалоглу. Основой издания монографии на турецком языке стала книга Г.М. Давлетшина «Очерки по истории ду-

ховной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). - Казань: Татарское книжное издательство, 2004».

Однако в турецком издании и много нового. В данной монографии больше внимания уделяется идеологическим, мировоззренческим и философским аспектам духовной культуры предков татарского народа (тюрко-татар). Данное исследование является фундаментальной работой, внесшей весомый вклад в развитие татароведения и тюркологии.

В монографии определяется общее состояние, уровень развития и особенности духовной культуры древнего и средневекового населения тюрко-татарских государств: от хуннов/гуннов до золотоордынских татарских государств; раскрываются особенности развития тюрко-татарской мифологии, мировоззрения, фольклора, космогонии, народных знаний, письменной культуры, педагогики и просвещения.

Анвер ЧАНЫШЕВ, участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник физической культуры РФ

Испытание войной

Каждый год 9 мая по всей нашей большой стране гремит салют в честь Победы во Второй мировой войне. 1418 дней и ночей наш народ вел тяжелейшую борьбу с фашистскими захватчиками. Мы бережно храним в памяти имена своих сынов и дочерей, героически отдавших жизнь за Родину. Хочу поделиться с читателями «Татарского мира» воспоминаниями о первых днях войны, трудных фронтовых дорогах, которые привели нас к великой и долгожданной Победе.

На второй день войны мы, мальчишки - девятиклассники, пришли в Московский военкомат Москвы и обратились с просьбой отправить нас на фронт биться с врагом. Помню, встретил нас майор представитель военкомата и сказал: «Ребята, видите, сколько желающих людей защищать нашу Родину. Идите домой, заканчивайте 10 классов и тогда, если будет необходимость, мы призовем вас в Красную Армию».

Вскоре наша дружная семья распалась: отец ушел в ополчение, старший брат - в действующую армию, а я, мама и младший брат эвакуировались в Уфу к родственникам отца. Там я окончил среднюю школу и в 1942 году поступил в Уфимское пехотное училище. Фронт нужны были подготовленные офицерские кадры, так что двухгодичную программу обучения осваивали за 9 месяцев. Занятия проводились каждый день по 8 часов. 2 часа отводилось на самоподготовку. В конце апреля 1943 года нас - 400 младших лейтенантов выпускников училища отправили на Юго-Западный фронт. В районе Валуйска наш состав бомбили вражеские самолеты. Сквозь годы слышу рев моторов, взрывы бомб, свист пуль и стоны раненых, а мы - молодые лейтенанты без оружия - на прицеле у врага. Это было наше первое боевое крещение. Несмотря на весь ужас положения, страха у нас не было - мы все рвались на фронт и очень верили в нашу Победу над врагом.

По прибытии в действующую армию нас отправили на переподготовку при 18-м отдельном полку резерва офицерского состава. В течение месяца под руководством опытных офицеров учились

уму-разуму, а сами одновременно обучали солдат стрелять и вести боевые действия. Особое внимание уделяли наступательным действиям: скрытному выдвижению и умелому развертыванию в боевой порядок, уничтожению огневых средств и живой силы противника, ведению разведки противника на местности.

После провала наступления под Курском немецкое командование рассчитывало упорной обороной остановить наступление Красной Армии и сохранить за собой важнейшие экономические районы восточнее Днепра. Одновременно противник укреплял оборону по линии: Псков - Витебск - Орша - среднее течение Днепра, чтобы остановить стратегическое наступление Красной Армии и выиграть время в надежде заключить сепаратный мир на Западном фронте.

Ставка высшего Главного командования Советского Союза принимает решение в летне-осеннюю кампанию 1943 года нанести главный удар на Юго-Западном направлении с целью освобождения Левобережной Украины и Донбасса.

В первых числах июня 1943 года я был направлен командиром взвода в 810-й стрелковый полк 394-й стрелковой дивизии. После представления командованию полка, я поступил в распоряжение командира 1-й роты, который повел меня на передовую принимать взвод. Пока мы добивались до переднего края, он рассказал о сложившейся обстановке на фронте, ознакомил со списком и вооружением взвода. Во взводе по списку было 18 человек, в том числе 3 сержанта и 15 солдат; вооружение: 3 автомата, 3 ручных пулемета, 4 противотанковых орудия и 8 винтовок. Дождавшись наступления темноты, вышли на передовую, где наш взвод в окопах занимал оборонительную позицию. Командир роты вызвал командиров отделений и попросил ознакомить меня с личным составом взвода. Побеседовав с сержантами, я разместился вместе с ними в окопе, и с этого вечера началась моя боевая жизнь.

На рассвете я получил приказ командира роты - взводу вместе с ротой преследовать отходящего противника и наступать в направлении городов Изюм и Лозовая. В этот период фронт был прорван, и наши

части устремились к Днепру. Немецкие войска старались остановить наш наступательный прорыв: минировали дороги, взрывали мосты через реки, сжигали дома и старались всеми силами и средствами не допустить нас к Днепру. Несмотря на сопротивление фашистских войск, мы каждый день с боями продвигались на Запад по 10-20 километров.

В районе Новомосковска нашим войскам удалось сломить упорное сопротивление арьергарда (тыловое охранение) врага. Бой шел весь день, и только к вечеру нашим войскам удалось занять центр Новомосковска. В этом бою мой взвод потерял 4 -х человек - погиб. Бойцы нашего взвода показали отвагу и храбрость, умело действовали в атаке, проявили смекалку и находчивость. Командир роты высоко оценил действия взвода и объявил нам благодарность. Через несколько дней в полк прибыло пополнение, и я получил 13 бойцов, в основном это были молодые ребята и солдаты, выписанные из госпиталей. Впервые нам было предоставлено два дня для отдыха и укомплектование взвода.

30 сентября 1943 года 810 стрелковый полк, где я был командиром взвода, после боя за районный центр Новомосковска вышел на левый берег Днепра между городами Днепропетровск и Днепродзержинск.

Командование полка приняло решение сходу форсировать Днепр. Я получил приказ: до наступления темноты подготовить взвод к переправе на правый берег реки. Мы стали готовиться к выполнению поставленной задачи: искать лодки, строить плоты и другие подручные средства переправы.

С наступлением темноты, соблюдая все меры предосторожности, мой взвод разместился на трех лодках, которые под нашей тяжестью еле держались на плаву, и поплыли к правому берегу. Мы первыми достигли берега, забросали обороняющихся немцев гранатами, заняли плацдарм и обеспечили переправу остальной части нашей роты и одного взвода второй роты батальона. Таким образом, на правом берегу реки оказалось около 90 бойцов. Командованию полка не удалось в темное время суток переправить артиллерию и боеприпасы и развить наш

успех. Немцы вели прицельный артиллерийский огонь, и многократные попытки доставить нам подкрепление и боеприпасы не имели успеха.

К утру нам удалось окопаться и занять круговую оборону на правом берегу, установить проводную связь с командованием полка и подготовиться к отражению атаки врага. На следующий день немцы предприняли попытку сбросить нас с занятых позиций. Потеряв несколько десятков убитыми и ранеными, фашисты отошли на исходные позиции. В течение дня еще дважды немцы шли в атаку, каждый раз с большими потерями отходили назад. С нашей стороны тоже было много раненных и убитых. Во время второй атаки погибли командир роты старший лейтенант Куранов и командир взвода. В следующую атаку получили тяжелые ранения два командира взвода, а я получил множественные осколочные ранения, но, несмотря на раны, остался в строю. В перерыве между боями на сохранившихся лодках нам удалось переправить тяжело раненных. Необходимо отметить мужество и героизм, преданность присяге наших солдат, многие из них были ранены, но не покинули поле боя.

К исходу дня немцы подтянули к нашему переднему краю дополнительные силы: танки, артиллерию, автоматчиков и стали обстреливать прямой наводкой наши позиции. В строю осталось не более 30 бойцов и у каждого по 2-3 патрона. О сложившейся обстановке я доложил командиру полка и он дал команду: «В плен не сдаваться и возвращаться на левый берег Днепра».

Оставив с собой трех бойцов для прикрытия отхода, дал команду остальным бежать к берегу и плыть на левый берег, используя оставшиеся лодки и различные подручные средства. До левого берега доплыли только 12 человек, остальные погибли.

Когда фашисты поднялись в атаку, мы, отстреливаясь, побежали к Днепру. В нескольких метрах от берега меня снова ранило, на этот раз в бедро. Я упал и пополз в камыши, где в окопе лежали два раненых солдата. Немцы не решались войти в камыши. Ночью, мы вылезли из окопа и поползли к реке, где я подобрал лодку, которая еле держалась на плаву, положили в нее тяжело

раненного солдата, и, толкая лодку, поплыли на левый берег. Переправившись к своим, меня отправили во фронтовой госпиталь, где я находился на лечении более месяца. В госпиталь к нам, раненым при форсировании Днепра, прибыл полковник - начальник политотдела 46-й Армии для вручения наград. При вручении мне ордена Боевого Красного Знамени он сказал, что старший лейтенант Куранов и младший лейтенант Чанышев были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза, но это звание не было присвоено, поскольку эта операция не была предусмотрена высшим командованием, и мы не смогли удержать плацдарм.

После выздоровления я был направлен на передовую командиром стрелкового взвода в 1145-й стрелковый полк. Провоевав там всего лишь 20 дней, получил осколочное ранение и опять попал в госпиталь. После поправки меня отправили на курсы по подготовке командиров танково-десантной роты. В начале 1943 года, чтобы уменьшить потери танков на фронте от обстрела фаустпатронами и противотанковыми гранатами, стали вводить в танковых частях десантные подразделения. По окончании курсов меня назначили командиром танково-десантной роты в 96-ю танковую бригаду имени Челябинского Комсомола. Моим десанникам приходилось вести огонь и поражать противника как с танка, так и с земли. С боями мы пробегали и проехали на танках от Харькова до Венгерской границы. С ведением танково-десантных подразделений потери танков значительно сократились. В ходе боевых действий наши танкисты и десантники продемонстрировали высокие морально-волевые качества, а за участие в разгроме немецко-румынских войск в Яссо-Кишиневской группировке многие из них были награждены орденами и медалями.

Советские воины сумели через всю войну пронести лучшие черты национального характера: самоотверженность и моральное благородство, бесстрашие и воинскую доблесть, смекалку и определенный риск. Проявили высочайшие чувства товарищества, дружбы и окопного братства с представителями разных национальностей и народностей нашей великой страны.

Имя кардиохирурга Рината САИТГАРЕЕВА хорошо известно в медицинских кругах нашей страны. Он успешно выполняет все виды операций на сердце, является руководителем отдела кардиохирургии, трансплантации сердца и легких, заведующим отделением коронарной хирургии и трансплантации сердца федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. В.И. Шумакова.

15 апреля Ринату Шакирьяновичу исполнился 60 лет. Накануне юбилея он рассказал нашей газете о проблемах донорской службы в России и врачебных буднях, вспомнил свои первые шаги в хирургии.

ДОСЬЕ

Ринат Шакирьянович Саитгареев — профессор, доктор медицинских наук, заслуженный врач России и Татарстана.

На сегодняшний день на счету Рината Шакирьяновича более 200 успешных трансплантаций сердца, всего в России подобных операций проведено более 500. В декабре 2011 года он сделал две первые успешные пересадки сердца в Казани, в 2013 году — в Уфе. В прошлом году в научном центре им. В.И. Шумакова было проведено 102 подобных операции.

В 2010 году Ринат Шакирьянович впервые в России выполнил две ретрансплантации сердца. На сегодняшний день уже 12 человек успешно перенесли эту непростую операцию и ходят с третьим по счету сердцем в грудной клетке.

С 1987 года Р.Ш. Саитгареев неоднократно выезжал в г. Казань в составе кардиохирургической бригады для выполнения сложных вмешательств на «открытом» сердце. При его непосредственном участии налажены тесные контакты по решению научных и методологических вопросов кардиохирургии между федеральным научным центром трансплантологии и искусственных органов им. В.И. Шумакова и кардиохирургической службой Республики Татарстан. Бригады кардиохирургов, перфузиологов, анестезиологов и иммунологов Республики Татарстан проходят специализацию и обучение в ФНЦТ ИО в г. Москве.

В 2012 году Р.Ш. Саитгарееву присвоено звание «Почетный гражданин Казани».

Ринат Шакирьянович — член Клуба врачей, созданного в Москве при полномочном представительстве РТ в РФ. Его председатель — академик РАН и РАМН, почетный член Академии наук РТ, руководитель отдела сердечно-сосудистой хирургии Российского кардиологического научно-производственного комплекса МЗ СР РФ Ренат Акчурин.

Ринат САИТГАРЕЕВ:

«Главное — человек будет жить!»

— Ринат Шакирьянович, расскажите немного о себе. Где Вы родились, почему решили стать врачом?

— Я родился в Уфе. С золотой медалью окончил специализированную школу с математическим уклоном. На выбор профессии повлияла жена моего старшего брата, она — один из ведущих кардиологов Уфы. Благодаря ей я проникся интересом к медицине. Особенно меня привлекала хирургия. Поэтому после школы поступил в Уфимский медицинский институт. С 4-го курса начал заниматься оперативной хирургией. После окончания учебы работал в уфимской шестой городской больнице, параллельно преподавал в Башмединституте.

— Когда перебрались жить в Москву?

— В столицу я переехал в 1982 году: поступил в ординатуру Научно-исследовательского института трансплантологии и искусственных органов. Потом защитил кандидатскую диссертацию, работал кардиохирургом, затем защитил докторскую диссертацию. В 1991 году прошел стажировку в Париже по пересадке сердца и легких и начал заниматься пересадкой сердца у нас.

— Что можно сказать об уровне отечественной медицины в сравнении с зарубежной?

— Конечно, за рубежом возможностей больше. Они ушли намного вперед. В свое время, когда весь мир начал заниматься трансплантацией сердца, очень затратной в материальном плане операцией, министр здравоохранения СССР Петровский запретил их в нашей стране. Соответственно, вслед за этим последовал приказ о невыделении денег на научные исследования в этом направлении. Поэтому первые успешные операции в нашей стране начались только в 1987 году. У нас хорошие результаты, есть пациенты, которые с пересаженным сердцем живут нормальной, полноценной жизнью больше 18 лет.

— Помните ли Вы свою первую операцию?

— Конечно, помню! Я тогда учился на пятом курсе. Мне помогал доцент Фарид Фатыхович Мухаммат-Рахимов. Это было ночью, во время дежурства, уже третья операция за одним операционным столом. Неожиданно Фарид Фатыхович говорит: «Ринат, вставай на место хирурга, я тебе буду помогать. Работаешь до первой ошибки». Волновался я страшно. Когда операция закончилась, был ему безмерно благодарен: ведь я сделал первую самостоятельную операцию!

Считаю Фариду Фатыховича одним из главных моих учителей, он привил мне любовь к хирургии. Он показал, как нужно относиться к работе, к больным. Знаете, первым делом Фарид Фатыхович подарил мне свою старую пишущую машинку, которую его отец привез из Германии во время войны. Я тогда очень удивился: зачем хирургу пишущая машинка? Но он меня заверил: «Ты о ней еще вспомнишь!» И я действительно вспомнил о ней, когда переехал в Москву. Учась в ординатуре, набирал на ней кандидатские и докторские диссертации соискателей, и этим зарабатывал на жизнь, потому что ставка врача-ординатора была небольшой, а за каждую страничку напечатанного текста платили деньги.

— Вспомните самую длинную и самую сложную операцию в Вашей практике?

— Каждая операция — это всегда большое напряжение и волнение. Приступая к работе, хирург, если он русский, говорит: «С Богом!». А я всегда про себя шепчу «Бисмилля...». Кстати, у меня было прозвище «сын муллы», им меня наградили операционные сестры.

Когда мы апендоктомию делали не под наркозом, а под навокоином, перед операцией, особенно пожилым людям, я говорил: «Не волнуйтесь, начинайте читать молитву. Если не знаете, вспоминайте то, что слышали от родителей». Во время операции я разговаривал с больными, расспрашивал об их жизни, работе, детях — отвлекал от происходящего. Это здорово помогало в работе, так как пациент расслаблялся и не напрягал органы брюшной полости.

Я считаю, что врач, в первую очередь, должен быть психологом. Об этом мне говорил и Рахимов: «Как только заходит к тебе новый больной, ты должен сразу оценить: кто он, что он, как вести с ним разговор». К каждому пациенту нужно находить свой подход.

— Какими еще качествами должен обладать врач, и можно ли их воспитать?

— Врач должен быть ответственным и порядочным. Трудно сказать, можно ли эти качества воспитать. И очень важно желание, любовь к своему делу. Мне нравится моя профессия. Моя работа — мое хобби. Я днюю и ночью в клинике и получаю от своей профессии огромное удовольствие. Не от самого процесса оперирования, а от приятного ощущения после него, когда удаётся помочь человеку, облегчить его страдания. В такие моменты даже не чувствуется усталость. Главное — все получилось, и человек будет жить!

Случаются, безусловно, и осложнения, бывает, что больные умирают... Это тяжело переживается врачами.

— Сколько операций в неделю Вы делаете?

— Плановых — четыре-пять, не считая трансплантацию сердца. Операции по пересадке сердца — экстренные, они проходят, как правило, ночью. Допустим, нам звонят и говорят: есть потенциальный донор. Тут же включаются в работу наши службы: подыскивается пациент под этого донора, подходящий по группе крови, весу, возрасту, иммунологическим параметрам; функционалисты выезжают осматривать донора и т.д. Сейчас благодаря органам одного донора — сердцу, печени, поджелу-

дочной железе, почкам — мы спасаем до четырех-пяти человек. Звучит, наверное, страшно, но, с другой стороны, наши пациенты ждут эти органы с надеждой на жизнь.

Сейчас во всем мире дефицит донорских органов, в листе ожидания на пересадку того или иного органа люди стоят от недели до нескольких лет. У нас были больные, которые жили в клинике в ожидании донора полтора-два года, так как мы не могли их снять с лекарственной терапии и выписать.

В Испании в решении этого вопроса помогла католическая церковь, которая в своих проповедях говорила о том, насколько важно донорство. Сегодня эта страна занимает первое место в мире по пересадкам сердца и печени. В России, к сожалению, подобной агитационной кампании никто не проводит. Например, в нашем листе ожидания на сегодняшний день 38-40 человек. Эта цифра постоянно меняется. Такие листы носит в кармане каждый хирург, потому что звонок на мобильный телефон о потенциальном доноре может застать его дома, в ресторане, в театре, на даче. Получив информацию, мы сразу сверяем его с нашим списком. Если донор по параметрам подходит одному из наших пациентов, просим срочно готовить больного, подключаем в работу отделение переливания крови и т.д.

— Сколько времени обычно отводится на трансплантацию?

— При трансплантации сердца не должно пройти больше пяти часов между тем как изъяли сердце и пересадили, иначе возникают необратимые изменения в сердечной мышце. Для печени — до 12 часов. Для поджелудочной железы тоже не больше 5-6 часов. Чем быстрее орган пересадишь, тем раньше начнется кровоснабжение донорского органа и будет лучше результат.

— Сколько лет Вашему самому молодому и самому взрослому пациенту?

— Самому взрослому было 74 года, но за рубежом есть пациенты и старше. Самому молодому — 18 лет. Это была девушка, родители которой обратились в Минздрав РФ с просьбой помочь с операцией за границей. Минздрав попросил наш институт дать заключение. В нашей стране нет детской трансплантологии, нет закона, разрешающего изымать детские органы. Но проект закона уже готов — жизнь заставляет, ведь есть дети, нуждающиеся в пересадке сердца. А по росту, по весу та девушка подходила к параметрам взрослого донора, и мы пересадили ей сердце. Она очень хорошо рисует — оставила в дар институту свои картины.

— Какие чувства испытывают пациенты, зная, что в их груди бьется сердце другого человека? Они не делились с Вами своими ощущениями?

— Большинство говорит, что все нормально, каких-то особых физиологических ощущений нет. А вот какие они испытывают в связи с этим чувства, эмоции — кто знает... Каждый переживает по-своему. Я знаю, что многие ставят в церквях свечки в память о донорах, подаривших им жизнь.

Дина АЛЯУТДИНОВА,
пресс-секретарь
полпредства РТ в РФ

Р.Ш. Саитгарееву мэр Казани И.Р. Метшин вручает звание «Почетный гражданин Казани»

Надежда ШИРЯЕВА,

доцент кафедры немецкого языка МГИМО

Обжигаящая ПАМЯТЬ

В годы Великой отечественной войны про нее говорили: «Рахманкулова стоит целой дивизии!» Изюм-Эрик перехватывала телефонные и радиопереговоры противника, допрашивала пленных, добровольно шла в длительные развед рейды. В 1944 году, во время Словацкого национального восстания, Рахманкулова в одиночку отправилась к месту дислокации словацкого отряда, чтобы передать шифровку: «против партизан готовится операция». Переодетая в гуцулку татарка Изюм-Эрик задание блестяще выполнила. Все четыре военных года старший лейтенант Красной армии, как и ее бабушка, пять раз в день молилась, пусть и не вслух. За заслуги перед отечеством Рахманкулова награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны второй степени и 14 медалями. В мирное время Рахманкулова окончила военный институт по специальности «лингвист-переводчик». Изюм-Эрик Салиховне сегодня 89 лет, из них более 60 она преподает немецкий язык. Руководила кафедрой иностранных языков в Московском институте электронного машиностроения, затем возглавляла кафедру немецкого и скандинавских языков в МГИМО. Она до сих пор активна: является научным консультантом в одном из московских вузов, ее перу принадлежат десятки научных работ и автобиографические книги о фронтовой юности.

В Крыму «изюм-эрик» – это особый сорт сливы, который отличается стойкостью к морозам и болезням. Вот и наша героиня, как это невысокое, но крепкое деревце, выстояла в страшной войне, оставаясь верной своему долгу. Изюм-Эрик Салиховна не любит рассказывать о войне. С ней связаны тяжелые воспоминания – перенесенные ранения, потери однополчан...

Изюм-Эрик родилась 14 сентября 1924 года в татарской семье в Куйбышеве (Самара). С большой нежностью и гордостью вспоминает она своих родителей, сестру, бабушку, которые помогали ей в тяжкие годы испытаний. Отец, будучи интеллигентным человеком, постарался дать дочери достойное образование. Когда девочке было пять лет, он нашел для нее хорошего преподавателя немецкого языка – австрийку, которая была аспиранткой Венского университета и попала в Россию после восстания в Австрии. Благодаря этим занятиям у девушки было великолепное знание немецкого языка и отличное произношение.

Изюм-Эрик Салиховна училась в лучшей школе Куйбышева. С особой благодарностью она вспоминает свою учительницу по математике. Именно на ее уроках девочке удалось развить в себе феноменальные способности. Она не просто любила – бредила математикой: участвовала во всех олимпиадах, решала по ночам задачи и готовилась стать математиком. Но когда началась война, девушка поняла, что ее знания немецкого может пригодиться Родине и твердо решила идти на фронт переводчицей. 2 декабря 1942 года 17-летняя Эрик-Изюм приняла присягу и стала военнослужащей.

- Я уезжала на фронт из Ставрополя-на-Волге (сейчас Тольятти), то есть с курсов военных переводчиков, через Куйбышев, – рассказывает Изюм-Эрик Салиховна. - Перед посадкой в санитарный поезд, в который нам удалось устроиться, я прощалась со своими близкими в подземном вокзальном переходе. «Не трогай меня, не целуй меня!» – категорически заявила сестренка. Тебя убьют на фронте, а я всю жизнь буду вспоминать, как ты целовала меня в последний раз!».

Изюм-Эрик оставили переводчицей в знаменитой разведгруппе, которая взорвала линкор в Данциге. Подготовка была серьезной: учились плавать с аквалангом, прыгать с парашютом, даже ругаться по-немецки. Но Изюм-Эрик, как единственную девушку, освободили от этих занятий и отправили на фронт еще до начала этой акции. А ее товарищей во время выполнения операции захватили немцы и пытали в гестапо. Об этом она узнала намного позже при встрече с одним из участников, чудом уцелевшим в этой перделке. Рахманкулова тем временем начала свой фронтовой путь – сначала в 607 корпусе, где по штату не было переводчика, затем ее отправили служить в 201 дивизию.

- Когда я появилась в дивизии, – вспоминает Рахманкулова, – меня встретили возгласами: «Что уже детей стали на фронт присылать?» Я была маленького роста и весила 44 килограмма, талия была 56 сантиметров – ремень оброчивала три раза вокруг себя. 201 дивизия освобождала Донбасс. Я с этой дивизией была до 23 февраля. Мы попали в окружение и 7 дней просидели без еды. Немцы кричали: «Рус, сдавайся!» Но мы не сдались, и вскоре нас отбили. А все командование дивизии после этого было снято с должностей.

К Изюм-Эрик так бы и относились как к ребенку, если бы не ее знания и сноровка, полученные на курсах переводчиков. Когда в штаб привели дрожащего от страха немца в маскхалате, Изюм-Эрик сразу поняла, что перед ней разведчик. Немец же утверждал, что работал при кухне. На вопрос, почему на нем маскхалат, пленный ответил, что это подарок его сослуживцев из разведроты. На просьбу предъявить документы, последовал ответ, что они у старшины. Тогда Изюм-Эрик без запинки процитировала из немецкого устава статью, в которой говорилось – личные документы солдаты отдают только тогда, когда отправляются на разведоперацию. Не только немец, но и руководство были поражены знаниями девушки. В ходе допроса пленный предоставил ценную информацию. И к нашей героине стали относиться с уважением.

Изюм-Эрик служила на 1-ом и 4-ом Украинских фронтах с сентября 1943 года до конца войны. 27 марта 1944 года Сумско-Киевская стрелковая дивизия, куда девушка была переведена, вела тяжелые бои в Прикарпатье. 24 марта при форсировании Южного Буга отважная девушка в одиночку ринулась в атаку с пистолетом в руке и криком: «За Родину, за Сталина!» За ней поднялись солдаты. Немцы залегли – и наши смогли переправиться. Вода была холодная. Река 400 метров шириной. Изюм-Эрик плавала хорошо – волжанка же! Но перед самым берегом вдруг стала тонуть – свело ноги судорогой, ко дну тянули намоченные ватные штаны. Вытащил ее тогда командир дивизии Музыкин, получив при этом пулевое ранение в живот. После этой операции Рахманкуловой вручили орден Отечественной войны 2-й степени.

Со 2 по 6 апреля 1944 года в Прикарпатье был сильный снегопад. По пути в деревню Гуков на допрос пленный Изюм-Эрик засыпало снегом. Она пролежала в сугробе пять часов, перед глазами стали проходить одна за другой картины детства, лица дорогих ей людей, с которыми она уже мысленно прощалась, но произошло очередное чудо. На ее счастье, на поверхности остался торчать ремень от ее планшетки. Он намотался на колесо проезжавшей мимо телеги полевой кухни. Планшет был немецкий, подарок товарищей. Солдаты подумали, может, найдут в нем ценные сведения. Потянули за ремешок планшета, а вытащили из-под снега почти замерзшую девушку. Посадили на кухню и привезли в деревню. В результате этого приключения Изюм-Эрик отморозила ноги. Попав в деревню, девушка отравилась сразу в штаб, где сначала допросила пленных и оформила на них документы и лишь после этого согласилась, чтобы ее оттерли гусиным и свиным салом, положили на печь и укрыли тулупом. После этого Рахманкулова месяц пролежала в медсанбате. А боли в отмороженных ногах мучают ее до сих пор.

В сентябре 1944 года в Карпатах продвижение войск к перевалу сдерживал опорный пункт противника, штаб батальона которого засел в подвале двухэтажного толстостенного здания на окраине одного села. Изюм-Эрик быстро написала фашистам ультиматум о бесполезности дальнейшего сопротивления и об условиях сдачи. Разведчики забросили текст ультиматума в окно. Через некоторое время на доме появляется белый флаг. Увидев его, гитлеровцы на перевале открыли заградительный огонь. С группой разведчиков Изюм-Эрик проползла под огнем в капитулировавший немецкий штаб. Тут же в подвале она стала допрашивать немецкого капитана. Он оказался любителем классической немецкой поэзии. Лучшему контакту способствовала пара стихотворений Гете и Гейне, которые неожиданно продекламировала переводчица.

- Я боялась, что капитан будет упорствовать, и поэтому решила заговорить с ним совершенно не о том, чего он от меня не ожидал, – вспоминает Изюм-Эрик Салиховна. - Одобрив его решение сдать в плен, прочитала одно из стихотворений Гете. Лицо капитана преобразилось. Он, как выяснилось, был большим любителем поэзии и ответил мне цитатой из «Валленштейна» Шиллера... Я понимала, что мне удалось убедить капитана в главном: своим поступком пленный отрешается от фашизма, но не совершил предательства по отношению к своему народу и его будущему.

Как бы то ни было, в ходе допроса немецкий капитан

дал исключительно важные сведения. На основании его данных были произведены успешные артиллерийские и авиационные налеты, после чего полк, где служила Изюм-Эрик, получил благодарность Верховного Главнокомандующего, а юная разведчица – орден Красной Звезды.

Лучшая оценка военной жизни Изюм-Эрик была дана начальником разведки 1-й Гвардейской Украинской армии полковником Чеченцевым 29 июля 1945 года в присутствии командующего Гречко: «Этот самый молодой офицер, старший лейтенант, стоит целой дивизии». И правда, все были уверены, что девушка приносит удачу. Изюм-Эрик тщательно и с большой ответственностью подходила к выполнению любого поручения. У нее было несколько тетрадей, заполненных символическими немецкими словами типа: Indianer – советский истребитель, Radfahrer – немецкий истребитель, Möbelwagen – бомбардировщик противника, Hanni – высота. Благодаря полученным данным разведотдел штаба армии мог следить за передислокацией частей и подразделений противника.

В письме, которое Изюм-Эрик послала папе с фронта 30 октября 1943 года, она пишет: «В последнее время занимаюсь с разведчиками языком. Правда, пришлось заниматься немного, провела всего три занятия. Языку я их, конечно, не собиралась обучать. Их дело – только выучить нужные вопросы и ответы. Оказывается, преподавать не трудно, мне даже понравилось...» Наверное, с этого все и началось. По окончании войны Рахманкулову оставили в армии и назначили командовать батальоном пленных немцев в Киеве. Она строила их утром, водила на завтрак, обед и ужин. Следила за их перепиской. Была у них нянькой. Все это ей не нравилось. В октябре 1945 года она решила поступать на педагогический факультет Военного института иностранных языков. Блестяще сдала вступительные экзамены, а через пять лет с отличием закончила институт и осталась там преподавать. В 1958 году Изюм-Эрик Салиховна защитила кандидатскую, а в 1975 году – докторскую диссертацию. В 1995 году ей было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В различных уголках страны успешно работают ее ученики – преподаватели школ и вузов. Двадцать из них под руководством Рахманкуловой защитили кандидатские диссертации.

Несмотря на почтенный возраст, профессор Рахманкулова ведет активный образ жизни, очень любит готовить татарские блюда, особенно плов, беяши, пироги с мясом... У нее сложилась счастливая семейная жизнь. Долгие годы она душа в душу прожила со своим мужем – тоже участником Великой отечественной войны, полковником в отставке, знатоком итальянского языка Борисом Савельевым. Изюм-Эрик Салиховна гордится своей дочерью Диной Никуличевой – доктором наук, профессором, одним из лучших в стране знатоком скандинавских языков. Изюм-Эрик Салиховна как творческий человек увлекается литературным творчеством. Из-под ее пера вышло около десяти рассказов, ею была издана повесть под названием: «Такое было время...» Все они посвящены военной теме. В книге «Мужество, отвага и любовь...» напечатаны ее рассказы: «Два фронтовых января» и «Однолюбка».

Изюм-Эрик Салиховну волнует политическая обстановка в стране и в других странах, искренне сопереживает она людям, попавшим в беду, сетует на то, что россияне порой бездумно теряют столь трудно завоеванные человеческие ценности. Ей хочется, чтобы все мы больше заботились о сохранении дружбы народов, были настоящими, добрыми соотечественниками. А для этого нужна нормальная, осознанная свобода.

Молодым ученым, студентам, да и всем гражданам нашей страны следует задуматься над своим предназначением и судьбой. Перед нашими глазами стоит пример мужества, самоотверженности и целеустремленности, желания сделать наш мир лучше не столь для себя, сколько для будущих поколений.

Елена ЧЕРНОБРОВКИНА

У него очень интересная судьба. Он родился в Оренбургской области, в татарском селе, название которого занесено в книгу рекордов Гиннеса. Успел поработать трактористом в родном районе, каменщиком на целине, строил КАМАЗ и Набережные Челны, потом курировал в Татарском обкоме КПСС строительство нефтепроводов, продуктопроводов, газопроводов, а затем почти четверть века возглавлял в правительстве республики Управление капитального строительства. Мало у кого из строителей на счету столько важнейших объектов, сколько их у Рима Шафиковича Халитова. Не случайно он носит высокое звание заслуженного строителя республики и России. Сегодня Рим Халитов – президент Союза строителей Татарстана и саморегулируемой организации «Содружество строителей РТ».

- Рим Шафикович, вы очень опытный строитель. Скажите – вы довольны процессом градостроительства в Казани?

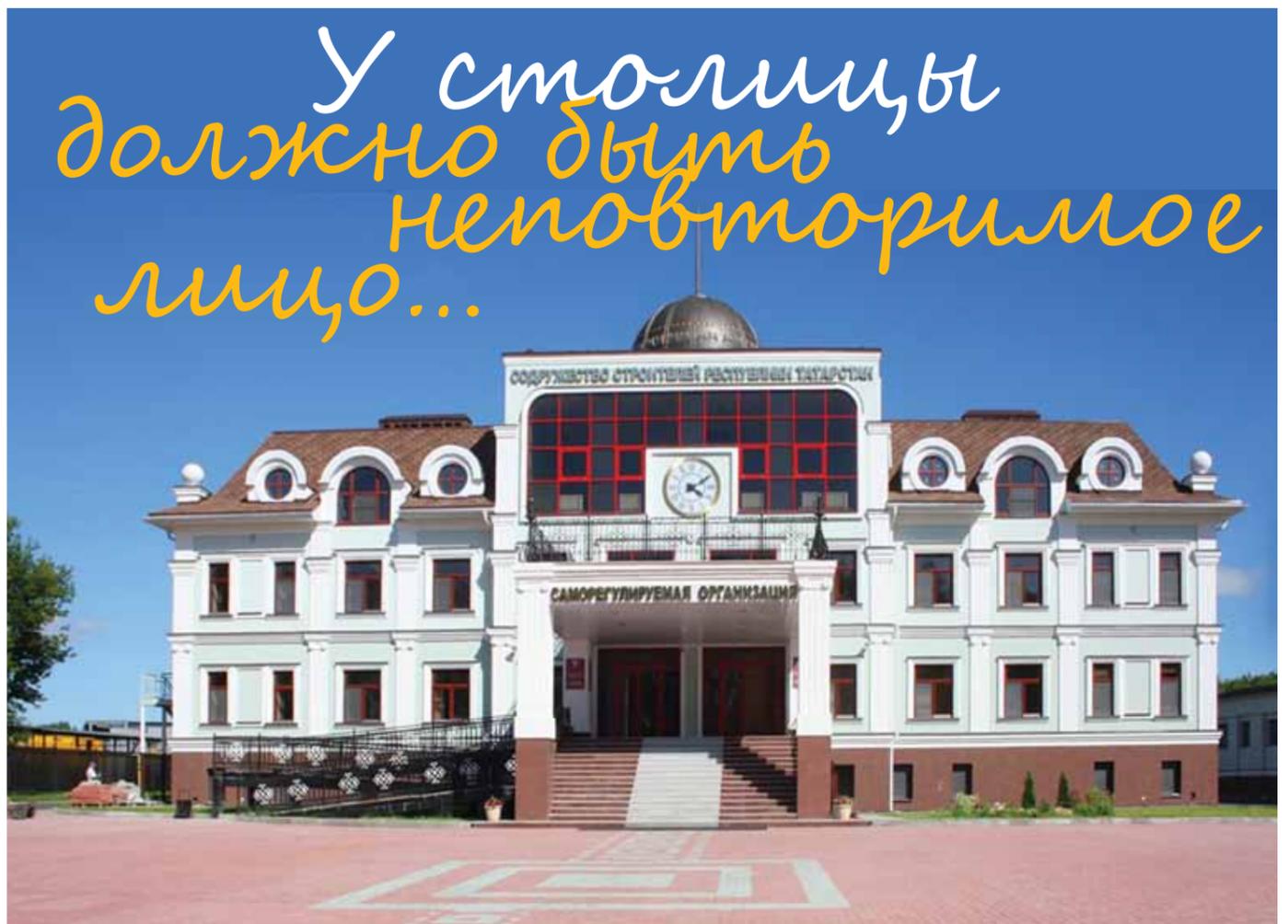
- Не совсем доволен. Лично меня, как гражданина, как жителя Казани не устраивает «Кольцо», как называют казанцы площадь в центре, в самом сердце нашего города. Когда там решили снести в общем-то красивое здание Татпотребсоюза, я думал: теперь здесь сделают настоящую площадь, просторную, большую, как в Париже Елисейские поля. Вот это будет красота! А что сделали? Построили торговый центр. Правда, назвали его тоже «Кольцо». И, наверное, чтобы утвердить это название, на ТЦ подвесили, действительно, большое кольцо. Мне оно очень не нравится – смотрится как бельмо на глазу. И сам этот ТЦ выдвигается на площадь, уменьшает ее, зрительно давит, создает неудобства. А ведь можно было бы нормально сформировать площадь – чтобы и народ здесь мог гулять, и машины спокойно разъезжались. Надо было продумать какие-то национальные мотивы, ведь Казань – столица Татарстана, они были бы здесь весьма уместны. Однако об этом не подумали. Зато рядом с ТЦ построили здание еще и Пенсионного фонда, из стекла и бетона. Оно совершенно неуместно в историческом центре тысячелетнего города, где архитектура XVII, XVIII, XIX веков. Мы в свое время критиковали построенные тут же, в районе «Кольца», здания универмага и гостиницы «Татарстан», потому что они индустриальные, возведены из панели. Но к ним вроде постепенно привыкли. А вот теперь облик «Кольца» вообще испортили.

- Наверное, такие здания надо строить в новых районах города...

- В новых районах тоже не все удачно построено. Мне, например, не нравится возведенное на берегу реки Казанки, прямо напротив Казанского кремля здание городского дворца бракосочетаний.

- А-а, то, которое напоминает казан, медный котел. Под ним еще ночью огни горят, будто этот казан подвешен над костром... Красиво же!

- Да, здание само по себе очень красивое, но, мне кажется, оно не на месте стоит. Не рядом с Кремлем его надо было возводить.

- А как вы относитесь к высоткам? Их все больше в Казани...

- С удивлением спрашиваю себя: почему в историческом центре строят многоэтажные дома? Впрочем, это понятно – кто-то купил землю или взял в аренду, и пытается выжать из нее как можно больше выгоды. Эти дома становятся предметом бизнеса, зарабатывания денег. К сожалению, и речи не идет об архитектуре, о сохранении исторического облика Казани, о его национальном колорите.

На мой взгляд, мы вообще излишне увлекаемся многоэтажными домами. В районе старого ипподрома такие здания построены, на Танковом кольце. Может, несколько таких домов в миллионном городе и должны быть. Но не сплошь высотные жилые дома. Они неудобны для проживания и очень трудны, затратны в эксплуатации. Там особые требования к обслуживанию инженерно-технических коммуникаций. Представьте, если в доме 24 этажа, какое там должно быть давление воды, чтобы она бесперебойно поступала на верхние этажи? Лифты должны хорошо работать, круглые сутки. Можно предположить, что при строительстве высотных домов не хватает средств для обеспечения полноценной противопожарной безопасности, специальных лестниц, – они очень дорогие, штучные. Если что случится, не дай бог...

Думаю, что в старинных городах, таких, как наша Казань, дома выше пятиэтажек строить не надо. Скажем, в Лондоне я что-то не заметил высоток, если они там и есть, это в глаза не бросается. Кроме Биг Бена, конечно. Или вспомните улицы Парижа – старинные, всего в несколько этажей, причем с необычным оформлением балконов, на которых изящной лентой тянутся железные решетки, придавая городу неповторимый колорит. Но это Париж – там не как у нас, силикатный кирпич или штукатурка, там дома из естественного камня...

- А в Казани можно придумать и применить необычную отделку домов с национальным колоритом?

- Было бы хорошо! Сейчас где-то что-то появляется, но робко, робко. У нас не распространены национальные элементы, нет очевидного татарского национального колорита. Хотя вот в Татарской слободке восстанавливают красивые деревянные дома, спасибо татарстанскому Минлесхозу. Но тут надо помнить и о другой стороне медали: в эксплуатации деревянных домов есть свои особенности. Что сегодня придает Казани национальный колорит? Это, конечно, Кремль, в котором есть башня Сююмбике и мечеть Кул-Шариф, другие наши мечети.

И все, пожалуй. А вот в жилых районах татарского колорита мы практически не видим. Потому что это индустриальное жилье, там мировые и общероссийские стандарты. Хотя отдельные элементы можно было бы использовать, ту же отделку балконов, например. Казанские архитекторы выпускали альбомы и книги, где показывали старинные чугунные решетки. Их раньше много было в нашем городе, особенно в центре, и каких только узоров там ни было! Это наше культурное наследие, его надо изучать. Национальные элементы надо использовать, внедрять повсеместно.

- Но кто это должен делать?

- Мы!.. Вот я много лет работал начальником Управления капитального строительства при Совете министров республики, был государственным заказчиком. Мы в мою бытность руководителем УКСа построили более 330 школ в Татарстане. Вначале возводили их строго по типовым проектам – с этим в Советском Союзе было строго, нельзя было никакие изменения вносить, даже небольшие. Если ты хоть чуть-чуть сделал не так, каралось страшно. Чтобы применить какой-то материал, к примеру, два квадратных метра гранита или мрамора, надо было получить разрешение Госстроя СССР. Не России, а СССР! Проектировщики, прежде чем заложить какие-то изменения, должны были поехать в Москву и получить там разрешение. Поэтому в те годы у архитекторов и строителей желание что-то изменить, улучшить в типовом проекте, искоренили начисто. А вот уже в 90-е годы такая возможность появилась. И когда я строил типовые школы, типовые детсады, то старался хотя бы входной узел сделать оригинальным. В проекте – козырек, и все. А мы делали какие-то пристройки, вестибюли... Они, кроме всего прочего, способствовали дополнительному утеплению здания, играли роль тепловой завесы. Придумывали и другие интересные элементы – скажем, чтобы вывеска была хорошая... Я часто приглашал переделывать типовой проект Алмаса Идрисова, он сегодня главный архитектор города Альметьевска. И Алмас Ахтямович с удовольствием рисовал, учитывал мои какие-то замечания – и мы это запускали в производство. Благодаря такой совместной работе много школ получили своеобразный облик, свое лицо...

- За что вам, наверняка, говорят большое спасибо!

- В типовых проектах школ, объектов соцкультбыта был еще один крупный недостаток – плоские крыши. С 90-х годов я, как заказчик, эти плоские крыши

не пропускал. Меня ругали: это удорожание! Но ведь нормальная чердачная крыша может эксплуатироваться 50-100 лет. С нее снег скатывается зимой. Да и вид здания она совершенно меняет. Посмотрите старинную архитектуру Казани – никаких плоских крыш, сколько бы этажей ни было. Сейчас тоже перестали, наконец, делать плоские крыши. Хотя появились новые материалы, та же рулонная плоская кровля, но ее редко используют. Даже девятиэтажки сегодня стараются делать с чердачной крышей. Потому что наша зона такая, что нам нельзя делать плоские крыши. Там летом пыль, земля скапливаются, и даже иногда начинают расти клены, а они корнями крышу разрушают. Плоская крыша – это для южных регионов, там снеговой нагрузки нет. А у нас зимой такую крышу постоянно надо чистить. Ломом два раза ударили – кровлю пробили.

- Скажите, сегодня Казань чем отличается по архитектуре от других городов, от Самары, Нижнего Новгорода?

- Нижний Новгород свой Кремль имеет, а мы свой. Уже отличие! Вообще-то, архитектурой эти города особо не отличаются, но отличаются местом расположения. Наша Казань – уникальный город, у нас очень много водных ресурсов. Это же великое богатство! У нас три озера Кабан. Проводили Универсиаду в прошлом году – не было проблем с гребными каналами на Среднем Кабане. А у нас в запасе их еще два – Нижний и Верхний. А какой уникальный фонтан сделали на озере Нижний Кабан, рядом с татарским театром имени Камала – струи воды бьют вверх на 50 метров! Есть у нас Булак – посмотрите, как его благоустроили, озеленили, какие красивые там сделали фонтаны... Еще у нас уникальное здание цирка, его проектировала заслуженный архитектор России Валентина Даниловна Панова.

- Цирк казанцы любят, а туристы восхищаются: как летающая тарелка...

- Мы можем похвалиться перед гостями, все-таки в основном старыми объектами. Хотя есть неплохие новые – к примеру, Ривьера, красивая высотка на берегу реки Казанки. Посмотришь – как будто не Казань, а заграница. Но вообще, на новые микрорайоны смотришь и думаешь – это в какой город я попал? Те, кто в Казани не были лет десять, приехав вновь, обычно говорят: это европейский город. С одной стороны, вроде хорошо, с другой – у Казани должно быть свое лицо – красивое, неповторимое и оригинальное...

Сегодня во многих странах стараются не просто сочетать многоэтажную и малоэтажную застройку, но и упор делают на малоэтажную. Мы вот ездили на всемирную выставку в Лос-Анджелес, меня поразили цифры. У нас протяженность Казань с севера на юг — 29 км, с запада на восток — 31 км. А протяженность Лос-Анджелеса с севера на юг — 71 км, с востока на запад — 47 км! Он занимает 1290 квадратных километров. И считается, что все это — один город. Там в основном такие домики, которые мы называем финскими, и почти никакой архитектуры. Даже двухэтажных очень мало, в основном одноэтажные.

- В Казани тоже появилось немало пригородных поселков...

- Эти коттеджные поселки, я считаю, явление вполне современное. Вот там каждый человек может применить свои художественные способности, по своему оформить свой дом. Я это дело очень люблю. Вот на наше здание, содружество строителей РТ, обратили внимание?

- Это, наверное, вы красивый старинный особняк отреставрировали?

- Мы сами построили! Меня еще и критикуют: излишества... Я, к примеру, башню заложил в проект, ее делали не из кирпича, а из полимерных материалов, из синтетической пластмассы. На ее

макушке есть то, что на флоте называют клоковый огонь — он постоянно мигает, это предостережение для самолетов. И часы поставил на здание, они два с половиной метра в диаметре. Все — малыми средствами. При желании можно очень красивые здания строить, сегодня есть для этого материалы. Вот узоры на нашем особняке, все думают, что они из кирпича. Нет, это полистирол, пластмасса. К слову, везде в нашем здании двойной запас прочности. Есть своя трансформаторная подстанция. Она может, если свет отключится, с одной линии переключиться на другую. Если обе линии отключатся, у нас запасная электростанция стоит. У нас оптоволоконный кабель, каждый работник имеет свой персональный номер телефона. Свое отопление, причем котельная чистотой и отделкой операционную напоминает. Кондиционирование во всех кабинетах. Водоснабжение двойное. И так далее... Мы здание построили за восемь месяцев. Правда, разрешение на строительство получали 11 месяцев...

- Рим Шафикович, пожалуйста, расскажите немного о себе.

- Я родился в Матвеевском районе Оренбургской области, в селе, название которого занесено в книгу рекордов Гиннеса. Это одно из самых длинных названий сельского поселения в России — Верхнеукоктулмбетьево, 23 буквы. В этом селе я закончил семь классов, потом поехал учиться за 30 километров в Пономаревский район, в село Наурузово. Там закончил среднюю школу, учился на татарском языке. Поэтому очень хорошо знал тогда татарский язык, много читал книг татарских писателей. У нас в семье, и в селе татарские традиции всегда очень берегли, и берегут сегодня. И язык берегут. Когда я после армии

поневоле начал вставлять в свою татарскую речь два-три слова по-русски, на меня смотрели с изумлением: ты что это делаешь?!

- Где вы служили в армии?

- На Украине, в Балаклаве, Севастополе и Одессе. Охранял границу с Румынией, я моряк-пограничник. Три года я не слышал татарской речи, постоянно по-русски общался. Когда в санаторий в Одессу приехал мой дядя Анвар абый, и я с ним встретился, мы разговаривали по-татарски. И я поймал себя на мысли: я правильно говорю или неправильно? Хотя вроде бы три года не такой уж большой срок. И в Казани в прежние времена мы стеснялись по-татарски в трамвае, например, говорить. Это сейчас даже русские стали немного понимать по-татарски, дети в школах изучают оба наших государственных языка. Это хорошо, потому что знание еще одного языка никому не мешает. Вот у меня две внучки, обе говорят и на русском, и на татарском. Дома мы все разговариваем по-татарски.

- Какие татарские традиции поддерживаете?

- Сабантуй очень любим. В моем детстве в нашей деревне, например, дни рождения отмечать было не принято. Поэтому я долго считал, что родился первого февраля, а когда паспорт получал, оказалось, что третьего февраля. Зато свадьба — вот это был праздник, грандиозное событие. Минимум две недели свадьбу гуляли! Неделю — на стороне невесты, неделю — на стороне жениха. А какой праздник был, когда приезжали артисты! В деревне и сейчас любят такие гастролы. А в моем детстве все брали стулья из дома — вдруг не хватит места! — и бежали в клуб, готовы были любую цену за билет заплатить. У нас в деревне еще была развита художественная самодеятельность. Учась в школе-семилетке, мы ставили спектакли, концерты, и не только у себя их показывали, но и в соседних деревнях. Это тоже на сцене играл...

- В татарских пьесах?

- В татарских, конечно! По-русски никто из ровесников тогда не знал. Я и сейчас обязательно раз в год езжу в родную деревню, у меня родители там похоронены. Хочу сказать, что по давней татарской традиции похороны провести помогает все село. Человека в беде никогда одного не оставят, обязательно помогут всем миром. Раньше и дома строили в татарских деревнях тоже всем миром, все вместе, и никаких денег за это никто не брал. Кто-то кирпичи делает, кто-то их кладет, кто-то сруб поднимает.

Родственников в родном селе у меня сейчас мало осталось, только молодое поколение. И вообще народу меньше там стало, детей мало, даже школу пришлось закрыть. Ко мне обращались: выйди на президента Татарстана, чтобы нашему оренбургскому губернатору позвонил, пусть школу не закрывают! Но это же глупость: на двенадцать учителей приходится десять детей. Пусть лучше учатся в соседней нормальной школе. А землякам я сказал: вы позаботьтесь о том, чтобы здание школы сохранить... Нашу школу такие талантливые люди закончили — поэты есть среди выпускников, известный художник...

Сабантуй у нас в деревне всегда ждали и отмечали с радостью. К слову, Сабантуй мы всегда праздновали вместе с русскими — у нас рядом русская деревня Емельяновка, центр нашего колхоза. Неподалеку еще была Покровка — там украинцы жили, переселенцы. С другой стороны — деревня Кульчум, мордва. Вот такой конгломерат — и один колхоз. У меня отец был главным бухгалтером колхоза, он во всех этих деревнях работал. У него кучер был хохол дядя Ваня. Бывало, заходят домой пообедать, мать сварит лапшу, и дядя Ваня ее нахваливает: «О, Фатима, вот це щи!». Отец по-русски говорил, по-мордовски несколько слов знал.

- Вы какой вуз закончили?

- КИСИ — Казанский инженерно-строительный институт. Но сначала после школы год проработал рядовым колхозником, на тракторе «Беларусь». Квадратно-гнездовым способом кукурузу сеял, это в хрущевские времена. Там через все поле трос протягивали, потом их

переставляли дальше... Когда я уже поступил в КИСИ, мне из колхоза премию прислали — за то, что точно выдержал все требования во время сева. У меня в трудовой книжке первая запись — «механизатор колхоза «Кинельский» Матвеевского района Оренбургской области». Я этим горжусь.

В вуз я поступил, год проучился, потом поработал в стройотряде в Казахстане на целине — каменщиком. Вообще, пока я учился в КИСИ, четыре раза был в студотрядах. Но когда вернулся после целины Казахстана, меня постригли и в 1964 году в армию забрали. Я на три года учебу прервал, потом продолжил.

Когда закончил вуз, распределили в Набережные Челны, сначала прорабом поработал, потом меня в комсомол направили, в Камгэсэнергострой. Был заместителем секретаря комитета комсомола, потом начальником штаба двух всесоюзных ударных комсомольскихстроек — мы тогда строили параллельно КамАЗ и город Набережные Челны. Я шесть лет проработал в Челнах. Вот мы недавно отметили столетие легендарного строителя КамАЗа и Набережных Челнов Евгения Батенчука. Мне посчастливилось знать его, работать рядом с ним. Сейчас оборачиваешься, вспоминаешь те годы — и понимаешь, как многому научился у Евгения Никаноровича. Даже тому, как он совещание проводил, это такой хороший урок был! Удивительнейший человек, добрейший, талантливейший. Новатор в строительстве. Любил молодежь, поддерживал нас. Тогда у нас в Челнах комсомольская организация была огромная — до 30 тысяч человек. В Союзе не было больше таких организаций работающей молодежи в строительстве, разве только на крупных заводах. К нам в Челны по комсомольским путевкам приезжало очень много народу, в день иногда принимали 500 человек! Каждого надо было обустроить в общежитии, устроить на работу. Евгений Никанорович выделял до 50 квартир, без всякой очереди, чтобы поддержать молодых активистов. Он нам отдал свою служебную машину «ГАЗ-24», которая и 50 тысяч км не проехала. Таких машин не было, большие начальники на «ГАЗ-21» ездили, а у нас, у молодежи — «ГАЗ-24». В район приедешь, люди выбегали, думали — из об-

кома партии кто-то приехал. Мы сейчас хотим учредить настольную медаль Батенчука и вручать ее лучшим руководителям строительного комплекса.

- А когда вы переехали в Казань?

- После исторического дня — это когда 16 февраля 1976 года выпустили первые КамАЗы. И уже 18 февраля меня, можно так сказать, призвали в Татарский обком партии. Я думал — в отдел строительства, а меня взяли в отдел нефтяной и химической промышленности. И я занимался строительством в этих отраслях. Все нефтепроводы, все продуктопроводы, все газопроводы, все организации миннефтегазстрой курировал в обкоме партии. Восемь лет проработал там. Потом меня направили начальником УКСа Совета Министров республики. Напутствие давали мои учителя — Смагин Леонид Максимович, второй секретарь обкома партии, и Хамадеев Фарид Мулагалеевич, заведующий отделом нефтяной и химической промышленности. Они меня привезли в Казанский кремль и сказали: Рим, иди временно поработай здесь... Ну вот, «временно» я 24 года и поработал. Должность была высокая, она приравнивалась к посту министра, члена правительства. Рад, что удалось много сделать для республики. Фактически эту работу продолжаю и сегодня, на посту президента Союза строителей Республики Татарстан.

- Рим Шафикович, чем вы увлекаетесь, чем занимаетесь в свободное от работы время?

- Знаете, я еще в детстве очень хотел научиться играть на музыкальных инструментах, пытался на баяне играть. Когда женился, у тещи увидел мандолину и самоучитель игры на ней. И по этому самоучителю научился играть на мандолине, даже «Полонез Огинского» исполнял. Потом купил аккордеон, на нем играл. Получалось очень неплохо! Еще я ружья коллекционирую, хотя охотой не увлекаюсь, не люблю стрелять в живых существ. А вот коллекцию собирать — это интересно. А еще порой возникает желание поделиться опытом, написать книгу. Одну я уже выпустил на татарском языке «Төзелешем — язмышым», «Судьба моя — строительство»...

- Успехов вам и в работе, и в творчестве!

Лейсан СИТДИКОВА

Куда урж нам деревенским...

Энергии этого человека, кажется, хватит, чтобы обогреть трибуны стадиона, по крайней мере на Дом Асадуллаева ее хватает с лихвой. Ильдара Шигапова в Москве знает каждый, кто хоть немного интересуется татарским искусством. Он как бог Шива: вездесущ, многорукий и стоглазый. Заправляет театром татарской песни «Тальян», организует концерты, аранжирует песни, занимается с учениками вокалом, успевает заскочить на репетиции хорового ансамбля «Идель» и театральной студии «Газиз», а по вечерам спешит домой искупать новорожденную правнучку Софию. Кто бы мог подумать, что этому стройному и улыбчивому человеку уже 70! Или еще только 70?!

Сегодня он - заслуженный артист России, песни в его исполнении входят в золотой фонд татарского искусства, в разные годы он был главным режиссером Татарской госфилармонии, ведущим солистом и постановщиком легендарного московского ансамбля «Хыял»...

«Кая инде безгә авылларга!» - то и дело повторяет Ильдар абый, рассказывая о своей жизни. Он родился в учительской семье в татарской деревне Медина Нижегородской области. После школы родители со слезами и робкой надеждой провожали сына в Казань поступать на физмат университета. «Куда уж нам - деревенским!» - махнул на прощание рукой Ильдар и... поступил. Но творческая натура вскоре взбунтовала против формул, он бросил университет и перешел учиться в хореографическую студию при Казанской филармонии. Родители, узнав об этом, перестали общаться с сыном: не могли смириться с его желанием стать артистом. Ильдар, проглотив обиду, и собрав волю в кулак, поехал в Москву, где окончил экспериментальную студию при Хореографическом училище. Прошел конкурс на солиста балета в Московский цирк. В Госфильмофонде осталась черно-белая видеозапись, где можно увидеть молодого Шигапова, зажигательно танцующего под песню Кобзона «Куба - любовь моя». Это была легендарная программа Московского цирка в постановке Юрия Никулина, посвященная революционной Кубе. А с Кобзоном судьба сведет Шигапова еще не раз.

- Как-то раз мой приятель танцор позвал за компанию съездить в Казань попробовать себя в конкурсе на солиста балета Татарской филармонии, - вспоминает Ильдар абый. - Как ни странно, меня тоже взяли. Мы посмеялись, погуляли по Казани и вернулись в Москву. Тут меня вдруг вызывают к директору цирка. Лицо у Асанова недоброе, в руках держит какую-то бумажку: «Ильдар Хамитович, в чем дело? Тут пришла телеграмма, что вы зачислены солистом в Казанскую филармонию?». Я, конечно, удивился, но виду не подал: «Ну а что, - отвечаю, набравшись наглости, - зарплату у нас маленькие. Я - татарин. Наверное, мне в Казани лучше будет». «Мы поднимем вам оклад!» - тут же отвечает Асанов и дает указание увеличить мне зарплату до 100 рублей. Хорошие деньги по тем временам. Вот так удачно я съездил в Казань.

Поездка в Казань не прошла даром во всех смыслах. Оказалось, что молодого красивого танцора заметила легендарная татарская певица Альфия Авзалова. В то время она как раз отучилась в Москве у всемирно известной исполнительницы песен мира Ирмы Яунзем. Она пригласила Шигапова на летние гастроли по Татарстану. Авзалова пела песни на разных языках, а Шигапов исполнял танцы народов мира. «Я научился у Альфии апы многому. Восхищал не только ее голос и профессионализм, но и легкое веселое отношение к жизни», - вспоминает с улыбкой Ильдар Хамитович.

Однажды Шигапову позвонил знакомый из Москонцерта и рассказал, что заслуженная артистка Башкирии Диана Нурмухамедова создает в столице татарскую группу. Невиданное по тем временам дело. В новом коллективе Шигапову предложили делать танцевальные номера и вести концерты. Поставили условие: если гастроли пройдут плохо, татарскую группу расформируют. Первый город в гастрольном графике была Астрахань. Три концерта прошли «на ура», и вдруг Диана Нурмухамедова заболела: пропал голос. Собрались на совещание решать, что делать? Возвращаться в Москву никак нельзя. И тут Диана Даутовна обратилась к Шигапову: «Ильдар, ты же все время ходишь напеваешь татарские песни. Спой хоть парочку на концерте».

- Я в шоке, - говорит Ильдар Хамитович. - Значит, весь концерт на сцене один человек что ли? И швец, и жнец и на дуде игрец?! К тому же концерт проходит в здании эстрады астраханского Парка культуры, где сам Шаляпин пел. Какой там! Никто и слушать меня не стал - пой и все.

Солисты группы «Хыял»
Роза Хабибуллина, Ильдар Шигапов

Как сейчас помню, исполнил две песни «Раушания, бәгрәм» и «Иртә буран, кичтә буран». Диана Даутовна, конечно, очень серьезно со мной занималась. В итоге двадцать концертов отпел, оттанцевал. Успех был сумасшедший. А по мне так махровая самодеятельность. Наверное, нравился людям из-за того, что молодой и худой был.

Рассказывает об этом Ильдар абый, конечно, не без лукавства. Не было бы голоса, не стал бы слушать его народ, да и в Казанскую консерваторию вряд ли взяла. Это случилось в 64-м году во время гастролей в Казани. В консерваторию Шигапова буквально силой затащил товарищ. Ловить было нечего, вступительные экзамены прошли. Но на удачу, навстречу молодым людям попала сама Зюгра Байрашева - заведующая кафедрой сольного пения. Только взглянула на Шигапова и говорит: «Да, красивый, рослый парень. В нашей опере не плохо будете смотреться. Приходите, завтра, может, уговорю Жиганова прослушать».

- Я пришел в консерваторию, встал у двери белого зала, прислушался - там такие голоса! А ректор консерватории Назиб Жиганов еще и недоволен: то крикнет, то по столу стукнет. На ватных ногах я вошел в зал и запел романс Демона из оперы Рубинштейна. Жиганов молчит. Проверили диапазон, предложили исполнить что-нибудь татарское. Спел романс Латыпова «Махэббатем» - с мелизмами, своей фирменной «дрожалочкой». Жиганов поворачивается к коллегам: «Разве в Москве так поют по-татарски?» «У нас в деревне так поют, - говорю, - я же деревенский». «Тебя не спрашивают! - гаркнул на меня Жиганов. Вот так меня и приняли! Я бегом звоню родителям, кричу в трубку: «Эни! Эни! Я в Казанскую консерваторию поступил». Они, конечно, обрадовались, а то все переживали, что сын останется неучем! С тех пор между нами снова были мир и согласие. Правда, прouчить успел всего один семестр - загремел в армию, в ракетные войска под Ленинградом.

На втором году службы Шигапову разрешили четыре раза в неделю заниматься вокалом в Ленинградской консерватории. Перед самой демобилизацией, проходя по Моховой, он увидел на здании вывеску «Государственный институт театра, музыки и кинематографии» - знаменитый ЛГИТМиК! Само название произвело на парня ошеломляющее впечатление. Подумал, вот оно - в яблочко! То место, где учат и петь и танцевать. Конечно, он поступил. Причем, сразу на два отделения - оперетты и режиссерское. Студенческие годы Ильдар Хамитович вспоминает с огромным удовольствием. Успевал учиться, подрабатывать дворником, вел хоровой и танцевальный кружки на фарфоровом заводе, играл в Театре музыкальной комедии...

Не удивительно, что талантливого выпускника с руками и ногами забрали в Казань - главным режиссером филармонии. Шигапов ставил концерты многих звезд татарской эстрады. В 73-м году на сцене оперного театра им. М. Джалиля он представил программу «Молодежное ревю» наподобие невиданных у нас шоу зарубежной эстрады. Чтобы попасть на это представление, люди выстраивались в очереди по несколько часов.

Но неумный характер и склонность к перемене мест снова приводят Шигапова в Москву. Здесь он становится солистом Всесоюзного радио и Центрального телевидения, выступает с Академическим хором русской песни, в со-

вместных концертах с Людмилой Зыкиной в Колонном зале Дома союзов, с Ансамблем Советской песни и многими-многими другими. Песня в исполнении Шигапова «Сибелә чәчем» стала лауреатом международного конкурса радиозаписей в Братиславе.

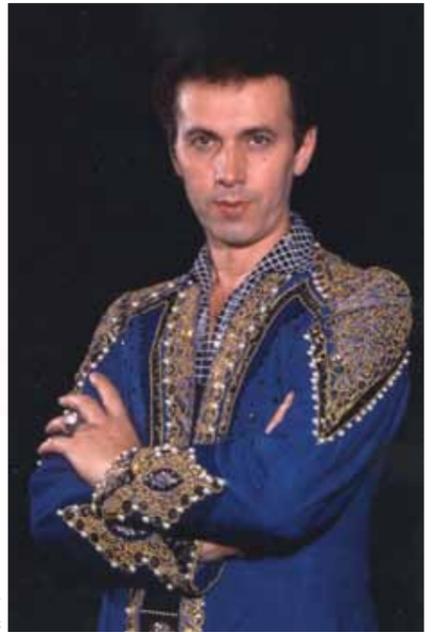
Однажды размеренную жизнь Ильдара Шигапова нарушил очередной телефонный звонок. Звонил композитор Саяр Хабибуллин из Москонцерта, предлагал создать татарский эстрадный ансамбль. Не откликнуться на это предложение Шигапов не мог, ведь это свое татарское, родное. Год ушел на подготовку программы. Непросто было набрать достойных артистов, придумать интересное шоу. В итоге в коллектив, который получил название «Хыял», помимо Саяра Хабибуллина и Ильдара Шигапова, влились молодые певицы Роза Хабибуллина и Наиля Фатехова, артисты Надир Сатдинов и Бархат Гарай. Ильдар абый с улыбкой вспоминает день сдачи программы худсовету:

- В то время худсовет Москонцерта - сплошь заслуженные и народные артисты страны. Концертмейстер Иветта Мисеевна Болотина предупредила меня: «Ильдар, когда поешь, лучше стой не сцене, не двигайся. Там Кедров - зав вокальным отделением - он не любит танцующих певцов». Ну, я, естественно, встал как столб у рояля и все. Мы закончили, всем наша программа понравилась. Тут взял слово один пианист: «Шигапов, конечно, хороший певец, но он же стоит на сцене, как вкопанный, - не живет, разве так можно?!» Я оторопел. Тут встал Иосиф Кобзон: «Ты кто по специальности? - обратился он к недовольному. - Пианист! Вот сиди и брэнчи. А Шигапов и поет хорошо и живет как надо». И еще добавил пару крепких слов. Вот с этого и началась история ансамбля «Хыял».

Успех «Хыяла» был невероятным. Впервые на татарской эстраде публика увидела театрализованное шоу. Это был настоящий спектакль, в котором разыгрывалась шуточная сцена знакомства родителей жениха и невесты, а затем - татарская свадьба. Артисты не только хорошо пели, они свободно держались на сцене, танцевали... На своих первых гастролях в Башкирии «Хыял» давал по четыре аншлаговых концерта в день. В Ташкенте Дворец дружбы народов на 4200 мест был заполнен до отказа. Особенно запомнились музыкантам гастроли в городке Учкудук. Люди так соскучились по родной культуре, что не уходили с концерта, оставались на следующий, сидели на своих местах и готовы были платить тройную цену, лишь бы послушать «Хыял» еще. Наверное, не осталось ни одного угла СССР, где бы ансамбль не побывал с концертами.

К сожалению, через шесть лет коллектив распался - сказалась усталость от гастрольной жизни, начались разногласия между артистами. Ильдар Шигапов создал новый эстрадно-фольклорную шоу-группу «Тальян». Она существует и сейчас - в Татарском культурном центре Москвы. Ильдар абый активно занимается с учениками вокалом. Его воспитанницы певицы Альфина Ахметжан, Зайнап Сулейманова, Хамисэ Хусаинова и другие хорошо известны в Москве и за ее пределами. Ильдар Шигапов считает, что в Доме Асадуллаева надо не просто поддерживать и развивать традиции национальной культуры и музыки, делать это нужно на высочайшем профессиональном уровне.

- Хочу, чтобы наши татарские исполнители были музыкально грамотными. Вот занимаюсь я, скажем, с певицей и говорю: «Вот здесь сделай subito piano, а она не понимает. Не могу же я сказать: «Кинэт тавышны төшер эле». А если серьезно, у меня огромное желание, чтобы у нас, в Татарском культурном центре у каждого самодеятельного певца или баяниста была возможность пройти курс сольфеджио, теории татарского искусства, истории европейской музыки и получить удостоверение об окончании музыкальной школы. И я стараюсь в ближайшее время реализовать эти мечты. Ведь по большому счету сейчас ничтожно мало внимания уделяют народному искусству, а ведь оно - основа профессиональной музыки. Ладно, мне - простому деревенскому парню повезло пробиться на сцену?! Кто, если не мы, старшее поколение, поможет молодым?

Владимир Колесников

Колесников Владимир Ильич, депутат Государственной Думы РФ (2007), бывший заместитель Министра юстиции РФ, бывший заместитель Генерального прокурора РФ, бывший первый заместитель Министра внутренних дел РФ, генерал-полковник полиции, доктор юридических наук. Сыщик от Бога, обладающий великолепной интуицией, и прекрасный аналитик. Ныне увлекается историей, и у него свой нетривиальный взгляд на исторические процессы. Родился в Абхазии, в Гудауте. Читателям «Татарского мира» мы предлагаем его речь, правда, с некоторыми сокращениями, на презентации нового труда Ф.С. Сибгатуллина «Татары и евреи».

Автор книги «Татары и евреи» Фатих Сибгатуллин, на мой взгляд, преследует благородную цель, стремится показать роль тюркских народов в развитии нашей Родины - России и мировой цивилизации.

Заслуживает огромной благодарности попытка автора доказать единокровность евреев хазарского каганата - Ашкенази с тюркским народом. Помните Майкова: «Ему ты песен наших спой, когда ж на песнь не отзовётся, свяжи в пучок ямшан (полынь) степной и дай ему и он вернётся». Слова напутствия поэт вложил в уста Половецкого хана Сырчана, который звал своего брата Отрока вернуться домой в родные степи. Айны, якуты, казахи, киргизы, туркмены, пуштуны, каракалпакки, чуваша, татары, башкиры, турки, ногаи, карачаевцы, балкарцы, кумыки, болгары, белорусы, сербы, литовцы, хорваты, албанцы, черногорцы, исландцы, датчане, норвежцы, шведы, тувинцы, поляки, чехи, бургунды, баварцы, ашкенази, украинцы, 70-80 % русских. Всё это только часть тюркского народа, судьбой разбитого на осколки и разбросанного по всему миру. Со времён Рима известно, что если народ лишит истории, то через два поколения он превратится в толпу, а ещё через два поколения им можно управлять, как стадом. А людское стадо отличается тем, что оно не угрожает пастухам, наоборот восторгается им.

«История - это совокупность преступлений, безумств и несчастий», - сказал французский философ Вальтер, решительно возразил ему в 18 веке английский историк Эдуард Гиббон: «история нечто большее, чем перечень преступлений, безумств и несчастий человечества». И он был прав, не перечень событий учит и просвещает людей, а знания их.

Мало, кто понимает, что модель, по которой писали свои труды Карамзин, Соловьёв, Рыбаков и вся официальная история, внедрил в умы россиян внук шотландских королей, католик и масон Яков Брюс. Откуда и как появилась его кабинетная рукопись, никто не знает. Но она стала лекалом для остальных. По нему, под руководством Брюса, первый Российский историк Василий Татищев в XVIII веке создал фундаментальный труд «История России с самых древних времён», где логика и факты пришли в вопиющее противоречие друг с другом. Исчезла из обихода упоминание такой страны, как Дешт и Кипчак - державы, простирающейся от Дальнего Востока до Атлантики, страна, которой платили дань Китай, Римская империя и Византия.

А из-под пера учителя гимназии Санкт-Петербурга Г.А. Наумова в 1823 году появился термин «татаро-монгольское нашествие», взятый затем на вооружение псевдоисториками и политиками.

В конце 90-х годов у меня была встреча с бывшим министром иностранных дел Англии Робинотом Куком. На мой вопрос, кто похоронен в курганах на юге Англии, он ответил - Вы! И всё об этом говорит: название самой Англии - «Добытая земля», она называется в Римских хрониках - Альбион. Города называются Кент, а крепости - Киль. Денежные единицы - шиллинг - «неходячая монета», пенс - «мелкая монета».

Учебники истории и средства массовой информации нам рассказывали, что родилась наша страна тысячу лет назад, что письменность, нам принесли славяне, а веру - греки, которые познакомили нас с крестом, иконой, обрядами и двуглавым орлом.

Сегодня благодаря гласности многие смогли проверить свои сомнения и убедиться, что у нашей Родины многотысячелетняя история, что наш вклад в мироустройство определяющий, что наша страна подарила языческому миру письменность, единобожие, крест и икону.

В старинных книгах Индии «Махабхарата» и «Праджиапарамита» - своеобразной индийской библии, древнейшем сборнике мудрости записано, что 25 столетий назад к ним в Индию с Севера пришли люди Наги с равносторонним крестом из золота, знаменитые моголы-турки, создавшие Солнечную династию, принёсшие веру в бога небесного -Тенгри и обряды.

Удивительно, но факт - тексты Библии, Авесты и

На пути восстановления исторической справедливости

Корана схожи. Учёные насчитали сотни со- владений, отсюда сходство духовных культур различных народов Евразии, которые как раз показывают, что религии начались с едино- го корня. И единобожие возникло на основе Тюркских богослужебных сводов, которые учили, что ярость надо побеждать любовью, отвечать добром на зло, скупость побеждать щедростью.

Далекие наши предки знали, что нельзя грешить и красть, сказать неправду, даже в мыслях нельзя завидовать ближнему, называя зависть болезнью красных глаз.

Вот о чём просили они в молитве Тенгри, вот чем жили: «Прошу я у тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру, свету и ложь удали от меня, нищету и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, не отрёкся я от тебя и не сказал: кто Господь? И чтобы, обеднев не стал красть и употреблять имя бога моего всуе».

Алтайский тюрк Царь Кир, принадлежащий к благородному царскому роду, покровителем которого был Барс, освободивший евреев в 538 г. до н.э. из Вавилонского плена, и которые его в благодарность отождествляли с помазанником божьим, «царём избавителем», «мужей правды», в 515 году разрешил восстановить Иерусалимский храм на территории подвластной Персам, сделал это он во имя Бога небесного. О том сообщает первая книга Ездры, цитирующая указ Кира: «Так говорит Кир, царь Персидский, все царства земли дал Господь Бог небесный, и он повелел мне построить ему дом в Иерусалиме, что в Иудей». Вот откуда в Иудею пришла весть о боге небесном - с востока от тюрков, от них и название Иерусалима, где «ия» - земля, «алим» - мир, «торс» - закон, «свиток» - книга, «сундук» - место где хранились книги.

Ветхозаветную Библию Сирийцы по примеру евреев называли «Пешита», восходящую к древнетюркскому «Пеш-ита» - пять столпов, пять основ, которые были даны Моисею в пятикнижии.

Если бы учёные запада не боялись смотреть правде в глаза, они наверняка заметили бы, что уйгурское, сагдейское, аршакидское письмо существовали до появления арамейского, и они это заметили, обнаружив в 1923 г. на колыбели тюрков Южном Алтае следы письменности трех тысячелетней давности, но промолчали.

И всё-таки западу надо отдать толику уважения за слова, которые написал Дериджер в книге «Алфавит». Письменность Брахми - великая прародительница письменности Индии, корейский алфавит, монгольская письменность, произошли из того же источника, что и греческий, латинский, рунический, еврейский, арабский и русский алфавит, т.е. из Алтая.

Историю убивают молчанием. Кто сегодня в нашей стране знает о таком государстве, как Кавказская Албания. Что её границы простирались по территории нынешнего Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, всего Северного Кавказа со столицей в г. Дербенте - Дагестан! Что основала страну орда Албан, пришедшая с Алтая, в 169 г. до н.э., тамга у которой был равносторонний крест.

Кто знает, что с IV века в г. Дребенте размещался Патриарший престол христианских церквей и что первые епископы и камы получали сан и благословления у тюркских священников. В баптистерии в центре Дербента на площади крестили будущих европейских епископов. Следы баптистерии сохранились, сохранился и первый храм, он закопан землёй по маковку, чтобы арабы не разрушали его. Он так и стоит сегодня закопанный - молчаливый укор нашему равнодушию и беспомощности! Отсюда из Дербента армяне повезли крест в языческую Византию.

Видя экономическую и военную мощь татар, греки поняли, что причина их могущества - Бог. А значит, необходимо взять их обряды и их Бога себе как идеологию, которая позволила бы им возродить свою страну. Потому что понимали, чья вера - у того и власть! В этих целях греки переписали свою историю, уничтожили все труды Аристотеля, Платона, Геродота и других, разрушили все свои языческие храмы, уничтожили своих жрецов.

Почерк их мы увидели позднее и в нашей стране,

особенно после появления Зои Палиог, и затем правой руки папы-Пассевино.

Специально оставившись на обстоятельствах крещения Киевской Руси в X веке не буду. Хотя и здесь очень много вопросов, а именно: дата и место крещения, на каком языке велась служба, по каким обрядам, кто был патриарх, почему князь Владимир стал святым Римской церкви, почему был коронован папой, почему появилось слово униаты, что за здания стояли на фундаментах Софийского и других соборов, какую нагрузку они несли, почему и кто их разрушил. Почему на речке Почайна в г. Киеве стоит церковь VII - века, кто в ней молился, если, согласно официальной истории, она должна была появиться через 300 лет.

Мы знаем, что был Константинопольский, Антиохийский, Александрийский, Иерусалимский и пятый вновь избранный 26 января 1589 г. русский патриарх Иова, выдвигенец Б. Годунова. Всё! Кто представлял в греческой церкви Киевскую Русь? Никто!

В эрмитаже хранится Коран XII века, написанный знаменитым уйгурским письмом, в нём всего 150 страниц, где записаны ныне забытые слова Всевышнего: «...у меня есть войско, которое я назвал тюрками и поселил на Востоке. Когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, я даю моему войску власть над этим народом».

Иоанн Богослов, в своих трудах утверждал, что с востока придут всадники - освободители народов от власти Рима, и на земле наступит царство вечной справедливости. А разве события 1812, 1945 годов и мюнхенская речь президента В.В. Путина и возвращение Крыма не яркое подтверждение выше сказанному?

В пятой главе своей книги Фатих Саубанович утверждает, что единобожие берет своё начало у тюрков, а остальные три религии, т.е. иудизм, христианство и ислам, но уже с посредниками - пророками создали евреи. Народ благодаря своей вере явился движущей силой мировой цивилизации.

Автор книги завершает очередную главу словами: «Учитесь татары - берите пример у евреев!». Сложно не согласиться с этим тезисом, если учесть, что и евреи при царе Кире учились у тюрков. Взяли их законы, стали свободными людьми. Их царь Давид, этнический тюрк, родом с Алтая, выходец из знаменитого рода Ахеменидов. Он даже внешне отличался, у него были голубые глаза, светлые волосы. Вот этот царь тюркского происхождения расширил границы еврейского государства от Красного моря до Дамаска, а его сын Соломон продолжил начатое отцом, укрепил армию, повысил благосостояние народа, ввел нерабочий день «суббат» и т.д.

К сожалению, после смерти Соломона в 953 г. государство распалось на две части - Иудейскую и Израильскую.

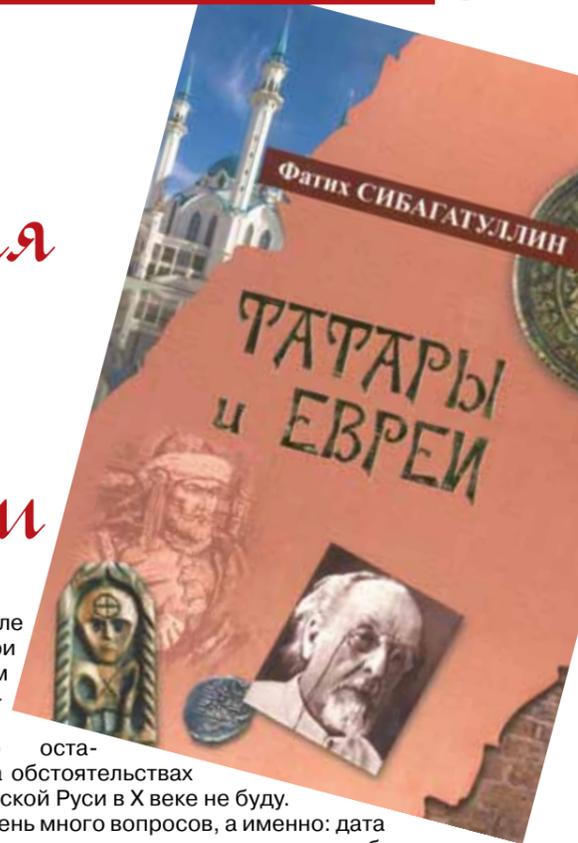
Сегодня евреи, пожалуй, единственный народ на планете, восстановившие в деталях своё прошлое. И живут с высоко поднятой головой. Они возродили общество, которое завещал царь Кир, чувствуют себя народом, получающим от жизни то, что полагается свободному народу, а не объедки с чужого стола. Молодцы!

Завершая разговор о книге «Татары и евреи», хочу сказать большое спасибо достойному сыну татарского народа, уважаемому Фатиху Саубановичу, за его труд и благородную цель - восстановить историческую справедливость.

И чем раньше народы нашей страны поймут, что самый короткий путь к самовозрождению лежит через возврат к изначальной религии как идеологии, позволившей создать в средние века самую могущественную во всех отношениях страну, тем с меньшими издержками мы сможем решить стоящие перед нами задачи, а именно:

объединить весь русско-тюркский мир вокруг России, притом не только в этническом плане, а традиционно и цивилизованно;

пересмотреть навязанные извне постулаты, обрекшие нас на полное незнание своей истории и повлекшие невероятные страдания и многомиллионные жертвы.

Балам-багам

Әби чәкчәк пешерә

Мөжәһит Заһит улы

Әхмәтҗанов 1950 нче елда Татарстанның Мөслим районы Түреш авылында туган. Башлангыч белемне туган авылында, урта белемне Күбәк урта мәктәбендә алганнан соң, Казан дәүләт университетеның тарих – филология факультетында укый. Ерак Көнчыгышта взвод командиры булып хезмәт итә. Озак еллар ул Мөслим урта мәктәбе директоры хезмәтендә, аннан соң шул ук мәктәптә татар теле һәм әдәбияты укытучысы булып эшли.

Мөжәһит мәгариф өлкәсендәге казанышлары өчен “Халык мәгарифе отличнигы”, 1996 нчы елда “Татарстан Республикасы мәктәпләренең атказанган укытучысы” дигән исемнәргә лаек булды. Абдулла Алиш, Сажидә Сөләйманова исемендәге әдәби бүләкләр иясе.

Туган тел

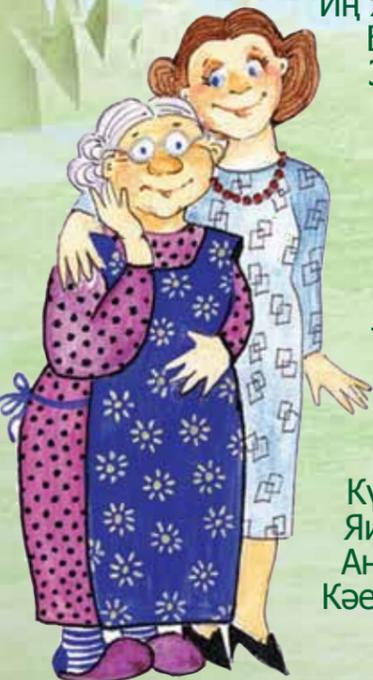
Безнең телгә дә кемнәндер
Телләре әйләнмидер.
“Әти”, “әни” дип әйтү дә
Аларга әллә нидер.

Ә безгә туган телебез
Иң җиңел тел, кыйммәтле.
Борынгы да, бик бай да ул,
Затлы, нәфис, зиннәтле...

Ләйсәннең бар курчагы

Ләйсәннең бар курчагы,
Аның бар төрле чагы:
Чәчләрен дә тузгыта,
Идәндә аунап ята.

Күлмәген салып ташлый,
Яисә елый башлый.
Аннан тагын кочакта
Кәефе килгән чакта.

Әбием туганнарын
Ярата, хөрмәт итә.
Шуңа да ул аларга
Чәкчәк пешереп илтә.

Чәкчәгә нинди, диген-
Авызда эреп китә.
Чәй табынына куйсаң,
Бөтен кунакка җитә.

Чәкчәк пешерү серен
Яшереп тормый бездән:
-Чәкчәккә изге теләк
Салыгыз үзегездән.

Шул чагында сезнең дә
Чәкчәгегез уңар, - ди.
- Бәхетнең бер өлеше
Үзегезгә кунар, - ди.

Әтием тыңлап торган

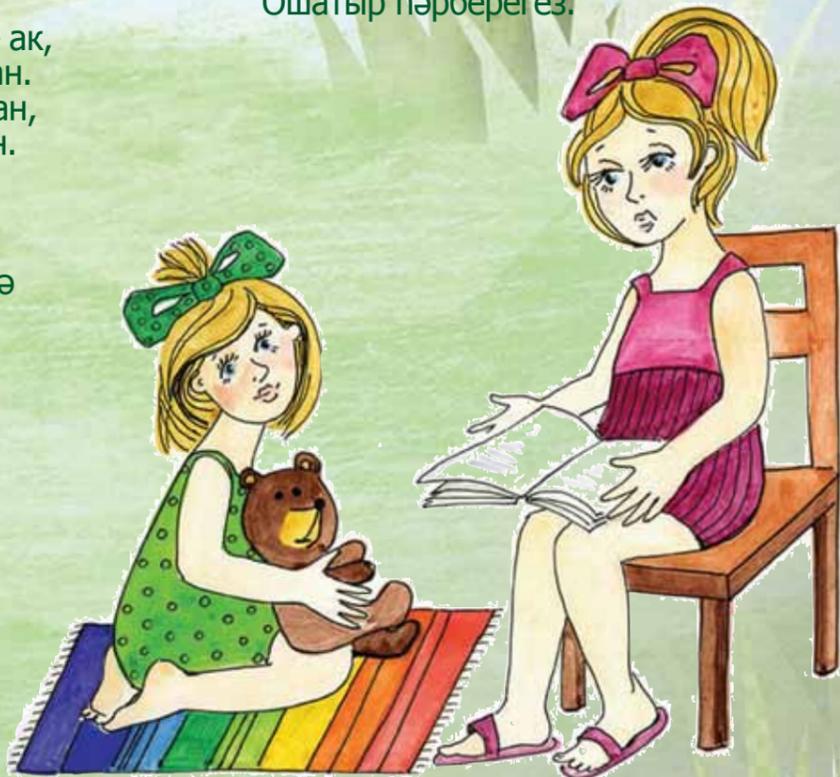
Әни миңа бер әйтте,
Аннан соң ике әйтте.
Аннан тагын бер әйтте.
Әти тыңлап торган икән:
Бирде генә кирәкне!..

Гел яратасы килә

Минем тешләрем ап – ак,
Бабамныкы – алтыннан.
Төшкән саен куйдырган,
Тормаган ул хакыннан.

Әбинеке дә төшкән.
Ә аныкы – көмештән.
Көлгән чакта көмеш тә
Әбигә бик килешә.

Хәйләсен әби белә,
Шуңа елмая, көлә.
Ә елмайган кешене
Гел яратасы килә.

Монда тудың, монда үстең,
Бүген әллә кайдасың.
Әниң телен оныткач,
Ник авылга кайтасың?

Каргалар көз җитү белән
Очалар көтү – көтү.
Аларга да моңсудыр шул
Туган җирләрдән китү.

Әйлән – бәйлән

Әйлән – бәйлән уйныйк әле
Түгәрәккә басык без.
Җырлый – җырлый, бии – бии,
Шулай күңел ачык без.

Уйнап җибәр гармуныңны,
Соклансыннар бабайлар:
- Безне уздыралар бит, - дип,
Үзебезнең малайлар!..

Бию көен сыздыр әле,
Кызлар чыксын уртага.
Әбиләрдә дәрт кузгалса,
Килерләр безгә таба.

Әйлән – бәйлән – безгә бәйрәм,
Сез дә килеп күрегез.
Үзегез дә шаккатарсыз,
Ошатыр һәрберегез.

Герб и флаг Кукморского района Татарстана украшает изображение валенок, расшитых цветным узором. Это напоминание о том, что именно валяльно-обувной промысел, издавна развивающийся в здешних местах, сделал Кукмор известным не только по всей республике, но и далеко за ее пределами. Но современный Кукмор - это не только валенки. В районе крепкое сельское хозяйство, занимаются переработкой молока, бурными темпами развивается строительство. Помимо этого, здесь хорошо понимают, какую роль в становлении и развитии человека играет образо-

вание и большое внимание уделяют воспитанию детей и молодежи. Почти все школьные учителя района имеют высшее образование. Показатели района единого государственного экзамена по многим предметам выше среднереспубликанских показателей по сельским районам республики. В Кукморе накоплен богатейший опыт учебно-воспитательной работы, перенимать который приезжают учителя со всего Татарстана. Многие годы Управление образования исполкома Кукморского муниципального района возглавляет заслуженный учитель России, член корреспондент РАЕН Роберт Мансуров.

- Роберт Мияссарович, Кукморский район был одним из центров образования татар после падения Казанского и Астраханского ханства, он имеет богатейшие традиции образования. Насколько важно для вас сохранение этих традиций и памяти о тех людях, кого принято называть элитой татарского общества?

- В истории развития просвещения нашего района особую роль играет деревня Маскара. Это был центр культуры и образования. Тут проживали успешные богатые купцы-меценаты, в том числе и талантливые коммерсанты Утямышевы. Еще в 1791 году на средства Габдуллы Утямышева в Маскаре была построена мечеть. По утверждению известного татарского просветителя Шигабутдина Марджани, Утямышев считался крупнейшим предпринимателем региона и прославился своим богатством, щедростью, любовью к религии и наукам. При мечети имелось медресе, в котором в разные времена получили духовное образование многие мусульманские священнослужители Казанской, Уфимской и Вятской губерний. Среди них,

например, Габденнасыр Курсави - выдающийся мыслитель и реформатор ислама. У рода Утямышевых достойные продолжатели. Академик Рустам Утямышев непосредственно участвовал в подготовке полета в космос Юрия Гагарина и стоял у истоков развития космонавтики Советского Союза. Не случайно в Маскаре многие годы регулярно проводится научно-практическая конференция имени Рустама Утямышева, на которую приезжают представители со всей России. Также в Маскаре ежегодно проводятся Чтения имени Чингиза Айтматова. Ведь именно здесь родилась мать писателя Нагима-апа. Гимназия №1 в Кукморе носит имя Айтматова. На примере этих выдающихся личностей мы воспитываем новые поколения.

- Каковы особенности организации образования в Кукморском районе?

- Район в целом татарский (80% жителей), но у нас компактно проживают многие национальности - русские, удмурты, марийцы... В условиях многоязычия мы успешно сохранили и развиваем автономию всех народов, стараемся дать конкурентоспособное образование и воспитание, используя самые передовые технологии педагогики. Для этого мы готовим кадры: лучших учеников направляем в педвузы. Только хороший учитель готовит хорошего ученика. Очень важно для нас воспитывать ребят в традициях местной культуры. Так, школа имени Ахтяма Сабирова - Героя Советского Союза - служит примером воспитания патриотов нашей земли. В Березняцкой школе имени Хариса Вагапова, бывшего директора и учителя

Как живет сельский учитель

С родителями

истории, проводятся олимпиады по истории. В этой же школе проходит турнир-сабантуй по национальной борьбе имени прославленного руководителя района, трижды орденноносца и заслуженного строителя РФ и РТ Мияссара Мансурова. Проводится так же конкурс стихов и песни имени Ранифа Шарипова, талантливого поэта, прикованного к постели. В родной мне школе деревни Ятмас-Дусай создан краеведческий музей. Кроме того, в этой школе ежегодно проходит турнир имени легендарного борца Гаяра-батыра и конкурс-фестиваль молодых исполнителей имени Захретдина Фахретдинова.

- Кукморский край - прославленный валяльно-обувной центр России и мира. Целые деревни испокон веков занимаются этим промыслом. Есть ли надежда, что валяльное дело сохранится?

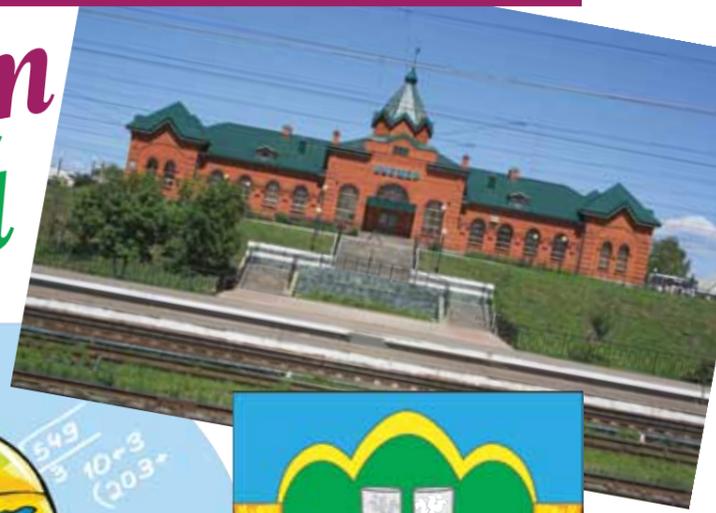
- Действительно, наши валенки славятся на весь мир. Их носили спортсмены зимней олимпиады в Италии. Валенки из деревни Копки, украшенные искусным орнаментом, поставляются в Финляндию. В Кукмор перенимать опыт приезжают даже специалисты из Китая. Главным валяльным центром является богатейшая деревня Туембаш, в которой все население веками занимается этим промыслом. На примере этих мастеров мы стараемся воспитывать новые поколения, которые в будущем продолжали бы эти славные традиции в новых условиях. Я хочу, чтобы край богател и процветал именно на базе этих национальных традиций, укрепляя тем самым дружество народов. И чтобы Кукморский край вышел на достойный международный уровень.

- Вы верны профессии педагога многие годы. Почему вы решили стать учителем?

- Я пошел в первый класс в деревне Ятмас-Дусай, учился хорошо. Уже в школе у меня проявились организаторские способности - я был лидером среди сверстников. Сестра матери Фауззия-апа достигла значительных успехов в педагогике: она была директором крупнейшей школы в Ташкенте и перед пенсией получила орден «Знак Почета». Все это послужило толчком при выборе мною профессии учителя. После школы я служил во флоте. Потом поступил в Казанский пединститут. По окончании вуза вернулся в родной район, работал в школе учителем географии, потом директором.

- Как вы стали руководителем системы образования Кукморского района?

- Управление образования я возглавил в 1988 году. Эту должность мне предложил руководитель района, первый секретарь райкома партии, Герой Социалистического труда Рим Зарипов. В том же году меня избрали членом Бюро райкома партии. Я понимал проблемы крупного многонационального района сельской местности, осталась верен профессии в период, когда многие педагоги уходили в коммерцию. Начиналась новая эпоха. Многие мужчины ушли из школы. Развалился Советский Союз. Важно было сохранить нравственную базу нации, не дать возобладать деградации. Многие влиятельные друзья не понимали, почему я остался в школе. А потому, что надо было сохранить настоящее и будущее народа. Понимал, что от школы зависит будущее.

- Роберт Мияссарович, расскажите немного о своей родословной.

- Я родился в крепкой крестьянской семье. Мой отец Мияссар был бригадиром комплексной бригады совхоза «Нуртинский», мама Нажия возглавляла бригаду имени Сталина в деревне Верхний Таканыш. С большой теплотой вспоминаю своих бабушек и дедушек. Мой дед по отцовской линии Мансур Багаутдинов был столяром, известным во всей округе. Также он работал финансовым инспектором района, хорошо играл на гармонь-тальянке - даже некоторое время работал в Казани на фабрике по производству пианино и гармоной. Его отец Багаутдин имел большой магазин в деревне. Моя бабушка Гульбика вкусно готовила, умела мастерски шить - прославилась как швея во всей округе. Она была настолько чистой душой, что даже чистила стрелки часов и гири. Она была дочерью знаменитого в тех краях Яппар-бабая, который до революции был очень богат, выращивал коней для скачек и позднее стал деревенским старостой. Моя мама родом из деревни Верхний Таканыш бывшего Таканышского, ныне Мамадышского района. Дед матери держал собственную водяную мельницу, был мастером на все руки. И отец матери Васил-бабай также отличался мастерством по работе с деревом и металлом. Он погиб на войне, но в нашей семье сохранилось несколько писем, где он призывал не забывать о молитве за воинов. Моя бабушка Хадича слыла в деревне мудрой и трудолюбивой женщиной, ловко управлялась топором и сама построила большой дом. В память о своих предках в деревне Ятмас-Дусай наша семья восстановил знаменитый целебный родник «Күз чиймәсе», исцеляющий больные глаза. Нам удалось расчистить и оживить этот источник, мы построили над ним прекрасный архитектурный ансамбль из камня, который, даст Аллах, простоят многие годы.

- Как сложилась ваша семейная жизнь? Дети стали учителями?

- Будучи педагогом, главой семьи я понимал важность семейного института: стремился привить любовь к знаниям и культурным традициям родного народа своим детям. Моя супруга Розалия Ильгизаровна - заслуженный учитель Татарстана, почетный работник общего образования России, учитель географии высшей квалификационной категории. У нас две дочери, которые окончили школу с золотыми медалями. Они не стали учителями, но получили прекрасное образование. Старшая Гульназ с красным дипломом окончила Казанский национальный исследовательский технологический университет. Она замужем, успешный специалист. Младшая дочь Айгуль тоже с красным дипломом окончила юридический факультет Казанского государственного (федерального) университета. Сейчас она работает в создании Иннополиса в Татарстане. Обе дочери красиво поют, играют на музыкальных инструментах, рисуют. Они хорошие хозяйки. Мы с супругой довольны своими дочерьми.

- В современном мире образование - фактор экономического роста и развития. Как вы формулируете свою миссию?

- Безусловно, роль самого учителя и в жизни школы, и в организации учебного процесса будет только возрастать. Запомнилось выступление Президента России на Всероссийском съезде работников образования в Москве. Глава государства говорил о важности профессии учителя для будущего страны, о том, что наша школа должна быть открыта для всего нового и при этом сохранять своё уникальное лицо, свои корни, те ценности, которые веками закладывались в обществе. Эта мысль остается для меня путеводной и по сей день.

Беседовал Рафхат САБИРОВ
Кукморский район Татарстана

Дмитрий ДОСТОЕВСКИЙ

ЗАБЫТЬ

НЕВОЗМОЖНО.

ПОМНИТСЯ...

9 Мая сего года исполняется 69 лет со дня Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Не за горами знатный юбилей – 70-летие этой славной даты. Все меньше остается живых свидетелей – участников войны. Все больше к воспоминаниям о войне присоединяются дети войны, их сыновья и внуки.

Сегодня мы приведем небольшую очерк о жизни ленинградцев в послевоенные годы, автором которого является Дмитрий Андреевич Достоевский – правнук великого русского писателя Ф.М. Достоевского, с дополнениями и пояснениями журналиста, заслуженного работника культуры Татарстана, автора книги «Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда» Рахима Халиловича Теляшова. Как встретились на странице нашей газеты два этих автора, вы узнаете ниже.

Первые картинки города, оставшиеся у меня в памяти, связаны с нашим, мощным булыжником, двором, с полуразрушенным флигелем посередине, который восстанавливали немецкие военнопленные. Мне вспоминаются следы недавней войны, которые я успел запомнить в своем детстве. Хотя город активно восстанавливался, то тут, то там стояли выгоревшие коробки зданий. Наш двор, как и большинство дворов центральной части города, представлял собой колодец, соединявшийся с улицей низкой аркой. Здесь почти на всю площадь двора стояли приготовленные к зиме высокие поленицы дров с узкими проходами к дверям темных лестниц. К весне поленицы почти не оставались, к радости детей возникали обширные площадки, зеленеющие еще не затоптанной травкой. Всегда мрачный флигель, стоящий с отбитым рядом углом посередине двора, под весенним солнышком становился как будто добрее, жмуриясь своими маленькими окнами. Вскрытые взрывом угловые квартиры стали отчетливее просматриваться. Обои, уже полинявшие от непогоды, как будто вновь приобрели рисунок и даже цвет. Осколки зеркала в раме, висевшей на стене, всю зиму ничего не отражавшие, вдруг пустили солнечные зайчики. Эти лучи осветили самый темный угол двора, где, пригибаясь за изрядно потерявшими в росте поленицами, прятались, играя в войну, наши мальчишки. Теперь никто не выгонял их оттуда, потому что угроза быть заваленными

дровами миновала. Мальчишки все чаще выскакивали из лабиринта на открытое булыжное пространство, наполненное теплом и светом.

Здесь были девчонки, которые раскручивали тяжелую длинную бельевую веревку. Скакавшие в очередь, все время препираясь с теми, кто вертел, обвиняли их в том, что они поддегивают веревку, чтобы прыгавшие скорее ошиблись. Вертевшие, ничего не отвечая, сердито, напрягая все силы, увеличивали темп в надежде, что кто-нибудь все-таки ошибется. У мальчишек были свои распри. Те, кто после угрозы соглашались быть «фрицами», слишком быстро сдавались и на крик «хенде хох», не сопротивляясь, с готовностью поднимали руки. Война оставалась и объявлялась настоящей. Все гурьбой высказывали мешать девчонкам.

Настоящие «фрицы» тоже были здесь. Их по будням привозили в закрытом брезенте «додже» прямо во двор. Это были военнопленные, которые восстанавливали наш дворовый флигель. Флигель этот был в буквальном смысле полуживой. У него посередине была подпертая столбами трехэтажная лестница, справа от которой находились жилые квартиры, а слева были такие же двери с почтовыми ящиками, на которых были наклеены заголовки довоенных газет, и с фамилиями жильцов под ручками исправно звонивших колокольчиков. Дом в годы войны был так сильно разрушен, что если неосторожно отворить дверь, то можно было сразу провалиться на нижний этаж. Теперь это стало невозможным, потому что немцы построили леса и принялись ремонтировать перекрытия. По вечерам, когда темнело и немцев увозили, на эти леса взбирались мальчишки, проникая в разрушенные квартиры. В них еще было много интересного и полезного, оставленного в спешке эвакуированными жильцами. Впрочем, всегда находились и девочки, которые пищали от страха, увидев улыбающиеся лица на кое-где уцелевших фотографиях на стенах, но девочек чаще всего оставляли на «атасе».

Наш дворник тоже стоял днем добровольным часовым в подворотне. Он закрывал тяжелые деревянные ворота, когда привозили немцев, и, стоя у калитки, строго проверял, кто входит, а его метла смотрелась питерских дворников, он был татарин, говорил с акцентом,

совершенно не пил, знал всех и все видел. Говорили, что у него была семья, но когда началась война, он исчез вместе с ней и появился уже один, как только война кончилась. Жил он бобылем в безоконной камерке под аркой, в такой же, в какой Раскольников нашел топор. Он не воевал, но наши мужики-фронтовики его уважали. В своем белом фартуке с бляхой и метлой он был неприменным «атрибутом» мирного двора. Всегда выполняющая любую просьбу своих жильцов, он колотил и умело складывал привозимые дрова, вставлял замки, ремонтировал окна и двери и всегда имел запас керосина и сухого спирта для разжигания примусов и керосинок нерадивых жильцов. Он молча подсаживался к календарно и коллективно пьющим во дворе в память взятия очередного города фронтовикам. Когда они в пьяном кураже привычно собирались идти «бить морду» какому-то невзрачному чиновнику, живущему в привилегированной части дома в парадной, выходящей на улицу, и которого они называли тыловой крысой, дворник вставал и шел предупреждать жен, которые успевали перехватить буйнов и развести их по домам. Затем он возвращался к врытому в землю столу, собирал посуду и бутылки, тщательно подметал окурки, заперал тяжелые деревянные ворота на ночь, дождавшись запоздалых гуляк. Уже когда все спали в своих натопленных комнатах, он уходил к себе, чтобы спозаранку, до первых пешеходов мести или поливать тротуар на улице летом или убирать снег и посыпать песком зимой.

Умер он за несколько дней до смерти Сталина, и все обитатели нашего дома почувствовали себя осиротевшими так же, как осиротела вскоре вся страна. Его, по обычаю в тот же день, свезли на еще существовавших тогда похоронных дрогах на кладбище. За ним шла вся наша подвальная братия в орденах и медалях с верными женами. Женщины горько плакали, все вдруг почувствовали, как он был нужен. Прохожие на улице думали, что хоронят какого-нибудь геройского командира. Вечером фронтовики сидели на скамейке, но в знак уважения к покойному не пили, разве что по одной, и нестройно пели под гармошку приличествующие случаю песни.

Жил в нашем дворе еще один фронтовик. Но ходил он в штатском пиджаке и не принимал участия в попойках. Про

него говорили, что командовал он батареей и потерял руку на войне. Это слово «потерял» меня тогда очень удивляло. Проходя мимо немцев, он иногда останавливался и говорил им что-то на их языке. Те молча слушали. Конвоир, видя инвалида, не решался его отогнать, а он печально поворачивался и уходил в глубину двора. Все его знали, и дети тоже. Когда в нашем дворе появлялись незнакомые люди и, выходя из-под арки, начинали озираться, дети подбегали к ним и хором кричали: «На заднем дворе, посередине парадная, третий этаж направо, два звонка, Шагал Макс Сульбович!» Иногда он въезжал во двор на редком в то время собственном автомобиле «Москвич» с запасным колесом сзади, останавливался и сажал детей в машину. Лихо вертя одной рукой баранку, раза два объезжал флигель, затем высаживал и, раздавая конфеты, спрашивал: «Ну, детки, не забыли, как надо говорить?»

Это был, как я потом узнал, самый лучший в городе маклер по обмену квартир.

Уже в школе я однажды прочитал о нем заметку в «Вечернем Ленинграде». Она заканчивалась такими словами: «Доколе один частный маклер будет заменять все городское бюро по обмену квартир?»

Комментарий Рахима Теляшова:

Как я познакомился с Дмитрием Андреевичем Достоевским – правнуком великого писателя? Как-то довелось мне услышать его выступление по петербургскому радио. В его повествовании я обратил внимание на два заинтересовавших меня факта: во-первых, он рассказал о татарских корнях семьи Достоевских; во-вторых, он выразил свое мнение, что роль татар в истории и культуре России освещается неадекватно. Из рассказа Дмитрия Андреевича я узнал, что род Достоевских восходит к далеким временам. Имеются сведения, что в 1389 году некий Аслан (Арслан) Челеби мурза ушел из Золотой Орды в Москву. Его сын, по прозвищу Широкий Рот (Лев-ртище), стал родоначальником Ртищевых. О татарском происхождении Ртищевых и Достоевских говорит Герб Ртищевых и родовой Герб «Радван» Достоевских.

Мне захотелось познакомиться с правнуком Достоевского, и, чтобы узнать его телефон, я отправился

в Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, тем более зная, что директором там является моя однокашница – выпускница филологического факультета Ленинградского государственного университета кандидат филологических наук Ашимбаева Наталья Туймебаевна.

У меня состоялось телефонное знакомство с Дмитрием Андреевичем. И в разговоре он сказал, что им написан небольшой очерк – детские воспоминания о жизни послевоенного Ленинграда.

Оказалось, что мы с Дмитрием Андреевичем люди одного поколения. Поэтому я так же, как и Дмитрий Достоевский, помню ленинградские дворцы-колодцы, куда редко заглядывало солнце. Помню многих татар старшего поколения, которые работали дворниками, и хорошая память о которых сохраняется до сих пор. Кстати, мы сами жили под аркой на первом этаже в бывшей дворничке. Помню разрушенные бомбежками дома, на развалинах которых мы играли «в войнушку» и где можно было наткнуться на гранату или мину. Военные и послевоенные годы, хотя мы были и детьми, забыть невозможно. Да иногда и факты сурово напоминают о тех трагических годах. Приведу один из таких фактов. Буквально на днях в пятимиллионном городе я встретил одного инвалида, который просил милостыню в метро. Я помню его еще с 1945 года. Разговорившись с ним, я узнал, что его зовут Владимир, он 1930 года рождения. Оказалось, что наши семьи жили рядом на Петроградской стороне. Владимир в 1944 году, когда ему было 14 лет, нашел на развалинах разбомбленного дома гранату. Граната разорвалась у него в руках, парень полностью ослеп, ему по локоть оторвало правую руку, лицо у него было в глубоких шрамах. И вот почти через 70 лет я вновь увидел этого несчастного человека – жертву войны. Именно живые воспоминания войны заставили меня написать большую книгу объемом более 500 страниц по теме «Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда». В этой главе есть отдельная глава, посвященная татарам, похороненным в годы войны и блокаде на печально знаменитом Пискаревском кладбище.

Еще вспоминается: когда мы после эвакуации в 1945 году вернулись в родной Ленинград и с братом выходили поиграть во двор, то, не зная русского языка, говорили по-татарски, и дворовые мальчишки набрасывались на нас с криком «Бей немцев». Только что кончилась война. Патриотизм даже у детей был на высоте. И им казалось, раз говорят не по-русски, значит, это немцы, которых надо лупить.

Воспоминания Дмитрия Андреевича Достоевского достоверны. Думаю, читатель будет рад видеть славную фамилию «Достоевский» на страницах своей газеты.

г. Санкт-Петербург

Ришат ХАЛИКОВ

Летели в Одессу, оказались в Синопе

Экс-консул рассказывает о малоизвестной попытке угона самолета

Переплывать полынью в 30-градусный мороз над семикилометровой бездной Ледовитого океана, фотографировать выглядывающего из-за снежной глыбы белого медведя, который только что стоял на задних лапах, демонстрируя трехметровый рост, а на сон грядущий слушать в палатке за кружкой чая рассказы бывалых и знаменитых полярников, когда тебе самому едва стукнуло шестнадцать, — это ли не сказочное везение?

Через 14 минут после взлета АН-24 из пилотской кабины вышел бортмеханик. Навстречу ему с передних мест поднялись трое парней и бросились к двери кабины. Она оказалась запертой изнутри. Бортпроводница попыталась урезонить, как она полагала, хулиганов, и получила удар в лицо. Стюардессе приказали уведомить командира о захвате самолета и требовании лететь в Турцию... Так тридцать лет тому назад стремительно развивались события, непосредственным участником которых стал наш земляк Ришат ХАЛИКОВ. В ту пору он был консулом в Турции.

— Как вы узнали о чрезвычайном происшествии?

— Это произошло седьмого ноября. Один из дипломатов пригласил меня в гости. Только сели за стол отметить самый почитаемый в ту пору праздник — звонок: вызывает посол. Приезжаю в посольство — там совещание: осуществлен угон самолета вооруженными преступниками, на борту раненые — бортмеханик и пассажир. Министр гражданской авиации СССР Борис Бугаев на прямом проводе — в Москве уже знали, что самолет приземлился примерно в районе Трабзона. И мне предстояло туда ехать. Тут нелишне уточнить: все Черноморское побережье Турции в ту пору было закрыто для советских дипломатов. Понятно: мы в Варшавском договоре, они — в НАТО. Чтобы дипломату перемещаться по Турции, надо было получить разрешение за двое суток.

— Как же вам удалось проникнуть в закрытую зону?

— Тут особый случай. Бандиты угнали рейсовый самолет, поэтому турецкая сторона выдала нам разрешение без всяких проволочек.

— Удивительно, как гражданский АН-24 смог беспрепятственно пересечь воздушную границу вероятного противника и совершить посадку на американской военно-воздушной базе.

— Преступники планировали приземлиться в Самсуне, их поджидали сообщники. Но там бушевала гроза. Командир повел самолет на Синоп, что соответствовало обратному курсу. Откуда он мог знать, что там находилась американская база, имеющая взлетно-посадочную полосу? Почему чужой самолет без осложнений пересекает границу — это вопрос эффективности ПВО,

американской, в частности. Кстати, когда сели, к самолету долго никто не подходил — не могли взять в толк, что произошло, откуда свалился гражданский лайнер? Когда к трапу подошли турецкие полицейские, угонщики долго не верили, что это территория Турции: ориентиры-то им дали Самсуна. Говорят, в Лиепае сели, в Прибалтику прилетели, это маскарад КГБ, спланированная акция, из самолета не выйдем. Туркам пришлось, как говорится, на пальцах доказывать, что это не так: показывали коробки спичек, деньги...

— Откуда взялась турецкая полиция? На военной базе особый режим.

— Так и событие не рядовое. Пришлось американцам пропустить полицию. Турецкая сторона была заинтересована в скорейшем разрешении конфликта — в самолете же люди. До нашего приезда пассажиры наотрез отказались принимать пищу: в ту пору был силен элемент недоверия. Это сейчас в Турции наших граждан встречают радушнее, чем в некоторых бывших союзных республиках. Мало того, что пассажиры были голодны — все продрогли, двигатели не работали из-за отсутствия топлива, аккумуляторы сели. Первое, что я сделал, поднявшись на борт, — распорядился накормить людей, раненых доставить в госпиталь. Привезли молоко для детей, какие-то национальные блюда, шашлыки... Порции за порциями доставляли к трапу. Турки заявили: вы наши гости, платить не надо. За топливо, правда, пришлось платить — горючее было американское. Раненым оказали необходимую медицинскую помощь, доставили к трапу самолета. Аккумуляторы зарядили, людей обогрели, проверили самолет на готовность к полету. С американцев к тому времени оценивание сошло, они все аншлаги, вывески на базе прикрыли то ли брезентом, то ли рогожей какой-то, но шел дождь, дул сильный ветер, срывал камуфляж. «WELCOME TO THE AMERICAN BASE» читалось отчетливо. Чтобы не обострять отношения, делаем вид, что ничего не понимаем. Но когда самолет стали заправлять афроамериканцы, я все же не выдержал, с усмешкой замечаю представителю турецкой стороны: «Какие у вас парни загорелые!». «Они, — отвечает, — из южных провинций призваны, оттого и смуглы очень».

— Как вели себя в такой ситуации пассажиры, пережившие сильнейший стресс?

— Достойно себя вели, никаких истерик. В салоне были в основном женщины с детьми — они летели из Краснодар на свидание с главами семейств, моряками теплохода, на пару дней зашедшего в Одессу. До сих пор помню фамилию одного пассажира — Иван Середа. Это он, участник Великой Отечественной войны, попытался оказать сопротивление угонщикам и был ранен ножом в предплечье.

Пилоты не могли даже предположить, каким будет исход, и вынуждены были уничтожить закрытую служебную информацию, которая имела на борту. А как? Сжигали! Представляете? В кабине самолета! Дым по всему салону... Но никто из пассажиров даже не пожаловался на неудобства.

— Почему угонщики пошли на рискованную попытку

захватить самолет? Шансов практически не было никаких. Или я не прав? Может преступники были этакими суперменами?

— Обычные молодые люди, ничем не примечательные, до поры до времени тихо-мирно жившие в Краснодарском крае. Потом братья Шмидт, Виталий и Борис, вместе с приятелем Артуром Шулером неоднократно обращались с требованием разрешить выезд на постоянное место жительства в ФРГ. Кто бы в ту пору рискнул подписать им визы на выезд из СССР? Надо отдать должное угонщикам: если бы не гроза в Самсуне, расчет вполне мог себя оправдать, их заграничные сообщники учили все, но противостоять природе, а затем мужеству экипажа не смогли.

— Вы не отслеживали судьбу незадачливых преступников?

— Мне даже пришлось участвовать в судебных заседаниях: Турция отказала в их депортации в Союз. Суд в Синопе оправдал троицу: очень сильные адвокаты взяли за их защиту. Они убедили, что это был акт стремления к свободе. Незамедлительно последовал демарш на всех уровнях. Состоялся второй судебный процесс в Зонгулдаке, провинции, где левые партии не раз приходили к власти, здесь сформировалась своеобразная вотчина пролетариата. Суд согласился с доводами обвинения, приговорив угонщиков к длительным срокам заключения. Думаю, в СССР наказание было бы не столь суровым.

— Из столицы Турции до Синопа путь, насколько я понимаю, не ближний. Как вы добирались?

— Расстояние — не самое тяжелое испытание. Дорожные условия очень непростые. Ноябрь, дождь, шоссе петляет по горам — перевалы, подъемы, спуски... И так — десять часов безостановочного путешествия. Без цепей на колесах машины лучше не рисковать. Только к трем часам ночи удалось добраться до цели.

— Вам, наверное, пришлось постоянно докладывать послу о предпринимаемых усилиях?

— И докладывал. Регулярно выходил на связь, хотя в ту пору о мобильных телефонах никто понятия не имел. Я звонил послу... из кабинета губернатора. Могу только догадываться, почему мне было дозволено это делать. Быть может, помогло знание турецкого языка, да и по внешнему виду я типичный турок, ко мне хорошо относились, и многие вопросы удавалось решать без видимых преград.

— Газеты, радио, телевидение той поры почему-то замолчали историю с угоном АН-24. Представляли, что бы творилось в СМИ, случись такое в наши дни (тьфу, тьфу!)... Вы бы точно стали героем серии репортажей. Может, и орденом бы наградили...

— Я без поощрения не остался. За образцовое выполнение задания министр иностранных дел объявил благодарность с занесением в трудовую книжку, чем я весьма горжусь. Почему не афишировали происшествие?... На мой взгляд, есть как минимум две причины. Не принято было о таких вещах трубить — раз. И во-вторых, случилось более резонансное событие, затмившее все остальные: едва мы добрались до Анкары, СМИ уже на все лады комментировали смерть «дорогого Леонида Ильича Брежнева».

Вопросы Владимира ОГОРОДНИКОВА

Кстати

Я как консул посещал этот район, в том числе Трабзон, когда там на выезде играла команда «Динамо» (Киев). С легендарным футболистом и тренером Валерием Лобановским теплые отношения установил Олег Блохин тогда блестяще играл. С ним подружился при весьма комичной ситуации. Он заказал в местном магазине шторы, да просчитался — денег не хватило. Турки пожаловались на необязательного покупателя, пришлось идти в гостиницу, улаживать конфликт. Нашел продавца и с укором говорю: «Пойми, он же спортсмен, откуда у него столько денег?». В конце концов договорились, сошлись на приемлемой цене.

Только Блохин «перегорел» — шторы ему уже и не нужны стали. Такие были времена: некая-нибудь нынешняя скоростеплая «звезда» — великий Блохин не мог позволить себе такую закордонную «роскошь», как три метра ткани.

Советский консул на ишаке по дорогам Турции

Эльвира ЯНМУХАМЕТОВА

Хабир ушёл из деревни жить в горы. Вёл одинокое хозяйство в каменном домике на крутом склоне, гулял по извилистым тропинкам, ходил к роднику, собирал травы, охотился. Спускался в деревню он раз в месяц, за пособием по инвалидности. В его родном отцовском доме жила кося чернявая женщина и её взрослый сын. А начиналось то как складно. Эту Чернявую он приметил в заводской столовой. Повариха хорошо готовила. Впрочем, Хабир сам умел, но ему лень. И вот она сначала заносила ему котлеты со столовой, борщи, пирожки разные. А потом стала оставаться готовить. С работы ушла. На ужин ему подливала настойку по рюмочке, по две, которую со временем сменила на дешёвый самогон. Через полгода откуда-то приехал её сын. Чернявая говорила, перекантуется немного. А сына подначивала: «Ты ему наливай, папкой зови, своих-то у него нет, пусть радуется».

Однажды возвращаясь домой, Хабир увидел, как сосед выходил из его ворот. А в доме Чернявая одевается. Даже оправдываться не стала. Хабир ударил её, догнал и избил соседа. Сосед подал в суд. Хабира задержали на пятнадцать суток. Дела завести не стали, поскольку заявитель тунеядец и алкоголик, а Хабир с репутацией, заводской рабочий.

Пса Джаспера Хабир увидел на базаре. Серый и пушистый Джаспер был местным любимчиком, радовался людям, вилял хвостом, метался между прилавками. Вот и захотелось Хабиру такую радость у себя дома видеть. Тем более Чернявая с сыном не позволяли завести псину. Боялись до ужаса. Собаки их не любили.

Хабир решил: возьму! Поднял пса на руки и почувствовал себя хозяином гор. А пёс замер, не дышит. Хабир накиннул поводок на Джаспера и двинулся в гору. Пёс нехотя следовал за хозяином, пытаясь высвободиться.

Проходя хижину старика Георгия, Хабир ссутулился, изо всех сил пытаясь остаться незамеченным. Но старик Георгий видел, как Хабир спускался утром, и потому целый день ждал на скамейке под высоким клёном, когда тот будет возвращаться. Старик жил один,

никогда не спускался в деревню. Внуки привозили ему продукты и газеты.

Пёс старика Барбос сорвался с лаем навстречу прохожим. Джаспер насторожился. Барбос рычал, скалил зубы, грозился напасть, но не приближался. Барбос был меньше Джаспера, белый в рыжих и чёрных пятнах.

– Хе-хех, хо-хох! – обрадовался старик Георгий Хабиру. – Кого тащишь? Чего нового? Совсем там одичал? На что тебе собака? Уж совсем немоготу? Бабу бы привёл. А то, что собака? Ну и дурак ты, Хабир!

Хабир не отвечал. А старик продолжал в том же духе, пока не выдохся.

Джаспер долго скулил на привязи возле дома, пока Хабир не подбросил ему свежего мясца. Пёс затрясся от счастья.

Часто Джаспер смотрел в сторону деревни, ловил звуки, запахи, скучал по людям, шуму, кошкам, по ласковым рукам женщин. Хозяин его совсем не гладил. Когда Хабир снял его с привязи, Джаспер потихоньку стал исследовать местность. Он даже вторгся во владения Барбоса. Поначалу они грызлись, рычали, визжали, разбегались, но со временем стали вместе носиться по зелёным склонам. Джаспер приводил за собой Барбоса и позволял таскать со двора кости, намеренно оставляя на них больше мякоти, которую Барбос давно не пробовал.

Старик Георгий довольно посмеивался, завидев чужую псину во дворе, подбрасывал печенье. Джаспер не хотел есть, но ловил угощенье. Печенье напоминало ему женщин, ласковые руки, что подкармливали его щенком.

– А ты мне расскажи, чего он там делает, – заговорщически спрашивал старик. – Пьёт? С ума сходит? Один совсем, чудака. Сосем молодой! Сколько ему? Полтинника нет? Чего на меня смотришь? – замахивался старик на Джаспера. – Я жизнь уже прожил, детей нарожал, а дети – внуков. А он чего?

Джаспер подначивал Барбоса пронохать деревню. Ведь это и для Барбоса родина. Хорошо, что старик не держал его на цепи. Где-то на свалке они нашли ошенившуюся сучку с двумя щенками. Слабая и голодная, она лежала в газетках на асфальте. Её розовый бантик на макушке выпачкался и, сползая, свисал над глазами.

А она дрожала и не догадывалась его убраться лапой. Принюхавшись, Джаспер аккуратно взял одного щенка и побежал. Собака была мелкой, в пять раз меньше его. Бывало и котов он покрупнее встречал. Она суежилась вокруг, слабо тьякала, не зная как защитить своих детёнышей. Джаспер опустил щенка на землю, вернулся за вторым, и так перебежками, перетаскивал щенков в гору. Мелкая сообразила, подхватила второго кутёнка.

Рано утром старик Георгий подкрался к дому Хабира шпионить. Ему сегодня не спалось, и он вышел засветло. Тем более, его распирало от любопытства, чего это псы вчера тащили. Джаспер обрадовался поводу выслужиться и защитить дом, выскочил из будки и залез на лаем. Дед Георгий обижено прошипел:

– Скотина неблагодарная! Я ж тебя пускаю! Я же тебе печенье!

А Джасперу только в радость. Хабир проснулся, закричал с кровати:

– А ну заткнись!

Джаспер не унимался.

Хабир поднялся и недовольно оглядел комнату. В раковине громоздилась немытая посуда. Полы не мыты месяц. Одежду нужно постирать, носки заштопать. Воду нужно греть. Наполнить умывальник. Вылить из помойного ведра под раковину. Воду нужно натаскать. Пока не поем, не выйду. Что там поесть? Мясо. Ещё не испортилось. Панировка бы, кашку бы. Возиться не хочется. Мясо на сковороду. Пережарилось. И так тошно ему стало, что захотелось куда-нибудь сбежать.

Хабир собрался за водой. Подморозило. Пошёл снег. Джаспер спал в будке, только спиной к выходу. Шерсть в снегу. Обычно он радостно встречал хозяина на крыльце.

Хабир прикинул, что нужно прибить кусок ткани над входом в будку, чтобы не заносило.

Вдалеке показалась женщина Лариса и старик Георгий. Хабир разволновался. Старик указал ей дорогу и спросил напоследок.

– Муж есть?

– Нет, нет, – она отрицательно замотала головой.

– Тогда ступай, хе-хех.

Лариса поднялась.

– Здравствуйте! У Вас мои собаки! Их вчера унёс Ваш пёс. Дед Георгий дорогу показал.

Хабир растерянно смотрел

на неё.

– Здравствуйте, – протянул он в ответ. – Собаки?

– Да, да, йоркширские терьеры. Где же они? – суежилась Лариса.

– Йоркширские... – подозрительно произнёс Хабир.

Лариса подошла к будке и бесстрашно растормошила Джаспера, поглаживая по спине. Пёс вылез, потянулся, стряхнул с себя снег, обнюхал ноги Ларисы, подбежал к хозяйину, горячо и липко лизнул ладонь. Из будки вывалился пар. В углу дрожали комочки её собак. Она села на землю, выгребла Мелкую с кутятами.

– Бедняжки, хоть бы не заболели! Нужно их согреть.

Лариса прошла в дом, села возле печки.

– Я вообще-то за водой собирался, – опомнился Хабир.

Он взял вёдра. Лариса поднялась с собаками.

– Давайте помогу! Я с Вами схожу! Я Вам так благодарна за собачек!

– Я то что?

– То есть Вашему псу. Вы ведь его воспитали. Говорят, животное на хозяина своего похоже.

– Да нет, спасибо. Не надо мне помогать. Далеко идти. Тропа крутая.

– Хорошо. Я тогда домой. Собаки-то голодные. К ветеринару надо. Ой, столько всего нужно успеть.

Они вышли на тропку. И сначала пошли вместе.

– Я снимаю комнату у бабки в деревне, – рассказывала Лариса. – Работаю терапевтом в поликлинике. Сама я с Украины. На выходные уезжала в город. А бабка выбросила мою собаку с щенками. Ладно, хоть не утопила!

На развилке Хабир сказал: – Мне туда. Ну, всего доброго!

Лариса ещё раз хотела помочь предложить, да постеснялась навязываться. И Хабиру вдруг захотелось, чтобы она с ним пошла. Но он сухо кивнул и развернулся.

Через несколько дней, которые показались Хабиру месяцем, он спустился в деревню. Его сдерживало то, что старик Георгий вычислит, что спускается он раньше времени, мясца ещё не прошло с прошлого раза. Сразу просечёт.

Барбос залаял. Джаспер, нёсшийся перед хозяином, тоже залаял за компанию.

– Хе-хех, хо-хох! – обрадовался старик Георгий. – В поликлинику? Что лечить будешь?

Башку, печень или ниже? Что? Так и скажешь: сердце болит?

Хабир долго мялся у кабинета. Его очередь пришла. Он вошёл, поздоровался, сел.

Лариса засуетилась.

– Какие жалобы?

– Да так...

Чего пришёл? Бежать надо. Позор. Ещё эта медсестра подсмеивается.

Лариса не стала его мучать. Измерила пульс, давление, заглянула в рот, проверила кожные покровы. Посмотрела внимательно в глаза и улыбнулась.

– В баньку бы вас.

– Так у меня есть баня! – возмутился Хабир.

– Да? Не заметила.

– А, да-к не там, не в горах.

Тут в деревне! Вот же в конце этой улицы мой дом! Заводская, дом пять! Посмотрите!

– раскраснелся Хабир, размахивая руками, указывая в окно.

– И гараж! И автомобиль! И собака там сколько хочешь можно развести!

– Точно, есть, – закивала она.

Хабир поднялся, вышел и двинулся к своему дому. Откуда-то и Барбос появился, увязался за ними.

– Старика одного оставил, да? – смеялся Хабир.

Лариса долго еще смотрела в окно, нервно крутила ручку. Хабир исчез за воротами. Как он там? Долго не выходил. Джаспер и Барбос бегали по улице. Вдруг из ворот вывалились Хабир с парнем, сыном чернявой. Парень был ловчее и повалил Хабира на землю. За ними высокочила Чернявая размахивая метлой. Джаспер не растерялся и вцепился парню в ногу. Барбос залаял. Сбежались соседские псы. Они и так не переносили духа чернявых. А тут такая заваруха! Лай стоял на всю деревню. Сбежались соседи, загалдели. Чернявых чудом не растерзали собаки – успели скрыться в поликлинике. Парню прочитали укусы, поставили укол против бешенства. Чернявая выла на всё здание, дёргалась, икала, пересчитывала деньги в кошельке и снова рыдала.

Хабир распахнул окна. До вечера он выносил из дома мусор, хлопал половики и матрасы.

Первые дни Джаспер не мог привыкнуть, что теперь у него новый дом, новый пост охраны. Когда в деревне всё успокоилось, а след и запах чернявых остыл, Джаспер, соскучившись, побежал в горы. Его завидел старик Георгий, осунувшийся от бессонницы и ожидания возвращения Хабира. Он ночи не спал. Вдруг Хабир как раз ночью прошмыгнёт, а старик не заметит.

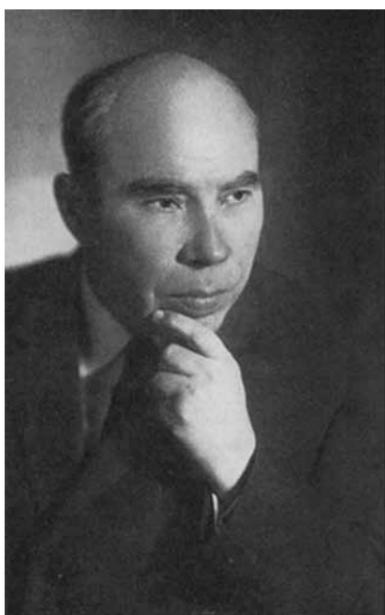
– Хо-хох, хе-хех! Ха! Жапер!

– радовался Джасперу старик.

– Значит, я не пропустил его! Ха! Чего он там делает? Ась? Чего? Зажил? Зазнался, дурак?

Погода стояла благодатная. Зима ещё не слишком занялась: морозило, присыпало снежком, а горы снизу из деревни, смотрелись зелёными. Будто у них своя молодая сила, неподвластная спячке, будто сами решают они, когда им сесть.

Старик дождался приезда внуков и попросился, чтоб его сводили в деревню. А в деревне он видел, как Лариса с собачками на поводке гуляла вдоль улицы Заводской, и зашла в дом номер пять.

Ахмед ЕРИКЕЕВ

Татарский поэт фронтового поколения Ахмед Ерикеев родился 16 декабря 1902 г. на юге Урала. Учился в Московском государственном институте журналистики.

Первые стихи были напечатаны в 1930 году. С 1945 года возглавлял Союза писателей Татарии.

Не стоит жить, напоминая скрягу,
Предлогов для любви не находя.
Ты людям жизнь дари, как дарит влагу
Растеньям дождь, — учись ты у дождя.

Не стоит жить, как скучный, жалкий скаред, —
Учись, мой друг, у солнечной зари:
Она тепло всему живому дарит, —
Так людям щедро дни свои дари.

Пусть упадешь — вставай со всеми снова,
Беду и радость поровну деля.
Земля — основа для всего земного,
И ты будь людям верен, как земля.

Пер. Семена Липкина.

ДРУЖБА

По шуршащей траве два советских стрелка
Хмуры шли под конвоем средь вражьего стана.
У Ахмеда бессильно висела рука,
И сочилась кровь на груди у Степана.
Их вели на расстрел, их на пытку вели.
Зарычит на них немец, речь русскую скомкав, —
Хлынет кровь их на землю, и голос земли
Про геройство их весть донесет до потомков.
Здесь никто не оплачет их, двух мертвецов,
Кроме ветра степного да ивы плакучей.
— Хальт! — Враги окружили двух пленных бойцов,
Два бойца на них смотрят со злобою жгучей.
— Рус! — Ахмеду сказал офицер и рукой
Показал на Степана. — Он враг твой и мой.
Его труп дорожка — на свалку, в отбросы.
Ты останешься жив. Лишь ответ дай прямой
На мои все вопросы.
И припомнил Ахмед свой родной Татарстан
И за пазухой Катин портретик в конверте.
На Степана взглянул. Сколько раз и Степан
И Ахмед вызволяли друг друга, ни ран
Не страшась, ни смерти.
О многом Ахмед вспомнил в миг этот страшный.
Но смелый ответ дал фашистскому гаду:
«Я правды не скрою.
У меня — враг один, и гнусней его нет.
Этот враг... Он стоит предо мною».
— Расстрелять их обоих! — оскалив клыки,
Захрипел офицер хрипом злобным, поганым.
Залп. Упали на землю, обнявшись, стрелки,
Два советских героя — Ахмед со Степаном.
И — весь бледный — увидел фашистский злодей,
Озираясь на трупы убитых тревожно,
Что убить мог он пленных советских людей,
Но их честь, но их дружбу убить невозможно.

1942 г.

Пер. Демьяна Бедного

МОЯ БИОГРАФИЯ

Мать меня в широком поле
На рассвете родила.
К ней на помощь в трудной доле
Повитуха не пришла.

Мне была подушкой кочка,
На траве пришлось мне спать.
Утренней росой сыночка
Бережно умыла мать.

Словно шелковой пленкой,
Был мне ответ заревой,
И баюкал песней звонкой
Жаворонок полевой.

И как водится от века,
По весне расцвел простор.
Мир к приходу человека
Расстелил цветной ковер.

Обернувшись океаном,
Приняла земля ладью,
Чтоб нести по вольным странам
Силу юную мою.

Чтоб я плыл по морю жизни,
Укрепила паруса.
И открылась мне в Отчизне
Всех дорог ее краса.

Потому, когда заходит
О земле родимой речь,
Лишь одно на ум приходит:
Как верней ее беречь.

Если враг поднимет руку
На Отчизну — не стерплю
Жизнь моя тому порукой:
Злую руку отрублю.

Если я смолчу об этом,
О большой моей любви, —
Не зови меня поэтом,
Человеком не зови.

У меня в стихах в помине
Черных, мрачных красок нет,
Оттого что первым в мире
Увидал я синий цвет.

Песни обо всем слагая,
Славлю жизнь в родном краю,
Но печальных, дорогая,
Не дожدهшься, не спою...

В детстве видывал я грозы,
Знал суровый буйный шквал.
Я не только нюхал розы, —
Горькую полынь срывал.

Не легко я шел к победам,
Проливал порою пот,
Не шатался дармоедом,
Коль трудился мой народ.

1946 г.

Пер. В. Звягинцева

Легкая, как чайка белокрылая,
Стройная, как трепетный камыш,
Ласковая, суженая, милая,
Предо мною снова ты стоишь.

Снова васильково-синеокая,
Скромная, как песенка ручья,
Близкая до боли и далекая
Снишься мне, хорошая моя.

Как весны улыбка неизменная,
Ласку подарила и тепло.
Промелькнула молния мгновенная,
Путь свиданья вьюгой замело.

Только взор твой, дорогой, мечтательный
Снится мне, и манит, и зовет.
Я вернусь, родная, обязательно,
Счастья ландыш снова зацветет.

1943 г.

Пер. автора

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

У неблагодарного недолго длится благосостояние.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Завистнику достаточно боли от зависти.

Осведомленность в смерти — горе достаточное.

Ласковое слово — цепь сердец.

У завистника покоя нет.

Власть знаний не знает краха.

У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды завистника.

У болтливого упрекающих много.

Слава исходит не из глупости.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.

Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.

Тайники мира полны горем.

Сила — есть владение над гневом своим.

Оружие слабых — жалоба.

Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.

Во время раздоров избегайте ударять мусульманина по лицу, так как Аллах сотворил человека с этим лицом.

Ночная молитва — свет дня.

Бог принимает каение до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али о том, что Пророк Мухаммад сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогали мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Добронравственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Эти места люди облюбовали еще в глубокой древности. Обнаружены стоянки неандертальцев в Староселье. Ущелье Канлы-Дере знаменито на весь мир археологической находкой: здесь обнаружили могилы погребенных 50-40 тысяч лет назад. В Бахчисарае открыли стоянку периода неолита Кая-Арасы, существовавшую 8 тысяч лет тому назад. Здесь нашли кремневые орудия и остатки керамической посуды. Позднее в окрестностях Бахчисарая обитали тавры, сохранились фундаменты их жилищ и каменные ящики-усыпальницы. По соседству позже поселились скифы.

К ярким памятникам медно-каменного века (III тыс. до н. э.) относятся менгиры и антропоморфные стелы, найденные под Бахчисараем, в Верхоречье, наскальная роспись Таш-Аира.

В горах в конце прошлой эры проживали тавры, а в степи было несколько скифских поселений, входивших в состав позднескифского государства. Под натиском сарматов, готов, а затем гуннов оно слабеет и окончательно прекращает свое существование в III веке нашей эры.

Этот пестрый конгломерат народов образует местное раннесредневековое население, которое достаточно быстро начало сливаться в единый этнос, объединенный общностью территории и образа жизни.

В конце I века на берег реки Альмы пришли римские легионеры. Их небольшая крепость на месте позднескифского укрепления Алма-Кермен (с. Заветное) возникает во II веке. Но просуществовала она недолго. До наших дней сохранились остатки построенного ими укрепления.

В период V-VI вв. здесь возникают крупные поселения и феодальные замки. Сейчас они известны под общим названием «пещерные города», т.к. наземные постройки в значительной мере разрушились, а вспомогательные помещения, вырубленные в скалах (оборонительные, культовые, хозяйственные) — сохранились.

Эти города-крепости возводились местными жителями в период существования реальной угрозы нашествия кочевников (гуннов, тюрков) и служили для защиты и укрытия населения от этих набегов.

Чуть позднее (VIII-IX вв.) бежавшие из Византии иконопочитатели основывают здесь ряд пещерных монастырей. В этот период практически весь этот район захвачен хазарами.

К XI веку здесь вновь восстановлено влияние Византии. К этому времени в юго-западной Таврике уже сложилась из потомков разных народов единая этническая общность, перенявшая греческий язык, православную христианскую веру, воспринявшая византийскую культуру. Их называли крымскими греками.

Возникновению Бахчисарая предшествовала долгая история. Совершая набеги на Херсонес, татары останавливались в балке неподалеку от современного города. Со временем они осели в долине реки Чурук-Су, по которой проходил торговый путь с севера на юг. С караванов они собирали пошлины и скоро разбогатели. Это первое поселение называлось Эски-Юрт.

К середине XV века, когда Золотая Орда значительно ослабла, образовалось Крымское ханство, первым ханом которого стал Хаджи-Девлет-Гирей, внук Тохтамыша. Он стал основателем династии Гиреев, правившей Крымом следующие 350 лет.

Став ханом, Хаджи-Гирей оставил прежнюю столицу Солхат (Старый Крым), возможно, опасаясь дворцового переворота. Новую резиденцию он решает устроить в тесной долине Ашлама-Дере у подножия крепости Кырк-Ор. Узкая долина стала хорошим оборонительным укреплением, поэтому и поселение назвали Сала-

Сказочный

Бахчисарай

чик - «Крепостца». Здесь был построен дворец Ашлама-Сарай.

Со временем небольшая долина Ашлама-Дере перестала вмещать многочисленный ханский двор, поэтому возникла необходимость перебраться на новое, более удобное место. Им стал берег реки Чурук-Су. Строительство дворца началось в 1519 году при хане Адиль-Сахиб-Гирее и было окончено в 1551 году. Дворец окружали прекрасные сады, давшие ему название – Бахчисарай (переводится как «дворец в саду»). Дворцовые постройки заняли просторный левый берег Чурук-Су, а на правом, более крутом, постепенно вырос город.

В начале XVI века столицей ханства становится Бахчисарай. Здесь, помимо ханского дворца, возводились мечети, дюрбе (мавзолеи) знатных татар, жилые дома и другие строения. Город стал не только административным, но и культурным, и экономическим центром ханства. В нём проживало до 25 тыс. человек. Помимо татар, здесь жили греки, караимы, армяне.

На протяжении нескольких веков в Бахчисарае решались важные политические вопросы, сюда прибывали послы разных стран, из ворот дворца войска отправлялись в походы на южные земли России и Украины, в Польшу и Литву.

Но не все хорошо было внутри ханства, сложные отношения с Турцией, противоречия между беями привели к его ослаблению. В XVIII веке оно уже не могло оказывать сопротивление России, стремящейся получить выход к Черному морю. В 1736 году войска под предводительством фельдмаршала Миниха дошли до Бахчисарая. Дворец и город пострадали в огне пожаров, но после ухода русских дворец восстановили с помощью художников и архитекторов, прибывших из Стамбула.

Попытки последнего хана Шагин-Гирея вернуть Крымскому ханству независимость не увенчались успехом. Весной 1778 года в Кафе, нарушив условия Кючук-Кайнарджийского мира, высадился турецкий десант. Только благодаря дипломатическому таланту А.В. Суворова в Крыму сохранилось влияние России. А 14 декабря 1782 года императрица Екатерина II подписала указ о присоединении Крыма к России. После того, как татарская знать и часть населения эмигрировали в Стамбул, Бахчисарай обезлюдел. По переписи населения конца XVIII века в нем насчитывается всего шесть тысяч жителей.

20 мая 1787 года в город торжественно въехал кортеж, сопровождающий Екатерину II в путешествии по Крыму. К ее приезду 60 мастеров и 50 рабочих отреставрировали ханский дворец, в котором остановилась императрица. В истории Бахчисарая начался новый период: утратив роль столицы, он превратился в заштатный уездный город.

Во время Крымской войны Бахчисарай оказался в центре событий. 8 сентября 1854 года неподалеку от города на реке Альме произошло первое сражение, в котором войска князя Меншикова потерпели поражение. Во время обороны Севастополя Бахчисарай принимал обозы с провиантом, снаряжением и ранеными. Ханский дворец и Успенский монастырь, расположенный в окрестностях города, превратились в госпитали.

В конце XIX века Бахчисарай оставался небольшим городком, сохранявшим средневековый облик: узкие улицы, кривые переулки, тесно прижавшиеся друг к другу дома, мастерские и лавки ремесленников, над ними поднимались стройные минареты 32 городских мечетей. В воздухе разливался аромат свежесваренного кофе, к сожалению, из 17 кофеен не сохранилось ни одной.

Старый Бахчисарай делился на 30 кварталов-приходов с мечетью и мехтебом (училищем) в центре каждого. По идущей к дворцу главной улице старого Бахчисарая с трудом могли разминуться две повозки, по остальным узким и кривым улочкам, расположенным уступами друг над другом, могли продвигаться лишь пешеходы и всадники.

На улочки выходят глухие стены небольших двухэтажных домов, вторые этажи которых нависают над нижними. Попасть в дом можно только через узкий коридор, выходящий в небольшой дворик с причудливым лабиринтом подпорных стен и лестниц и похожими на ласточкины гнезда маленькими балкончиками-мушараби.

В отличие от других восточных городов Бахчисарай имел прекрасный водопровод. Вода подводилась по глиняным трубам, проходившим под землей, и распределялась затем между водоемами общественного пользования и богатыми домами. Использованная вода уносилась по каналам для орошения городских садов.

Только в предвоенные годы в городе появились первые промышленные предприятия: по переработке фруктов и текстильное. В окрестностях Бахчисарая стали выращивать эфиромасличные культуры: лаванду, розу, шалфей.

Во время Великой Отечественной войны леса юго-западного Крыма стали одним из центров партизанского движения на полуострове. После освобождения Крыма всех крымских татар выселили в восточные районы страны. Многие села Бахчисарайского района обезлюдели.

Лишь в девяностые годы прошлого века стали возвращаться в Бахчисарай крымские татары, придав городу первоначальный восточный колорит.

В XX веке рядом со старым Бахчисараем вырос новый город. Были построены микрорайоны с современной планировкой и многоэтажными железобетонными зданиями, введены в эксплуатацию многочисленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, знаменитый винзавод, деревообрабатывающий комбинат, прядильная фабрика. Далеко за пределами Крыма известен высококачественный цемент и строительные смеси бахчисарайского предприятия «Стройиндустрия». Но дух старого Крыма сохранился, подернутые паутиной старины кварталы живут рядом с современными зданиями, отделяясь на ширину улицы, равную нескольким шагам или нескольким векам, если угодно.

Современный Бахчисарай - популярный туристический центр, живописные места, обилие археологических, архитектурных и исторических памятников делают его таким притягательным для путешественников. Бахчисарай окружают фруктовые сады, зеленые виноградники, плантации эфиромасличных культур. Этот небольшой солнечный город всегда рад гостям, оставляя в их душах воспоминания «преlestи неизъяснимой».

Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
25.03.2014.

Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.